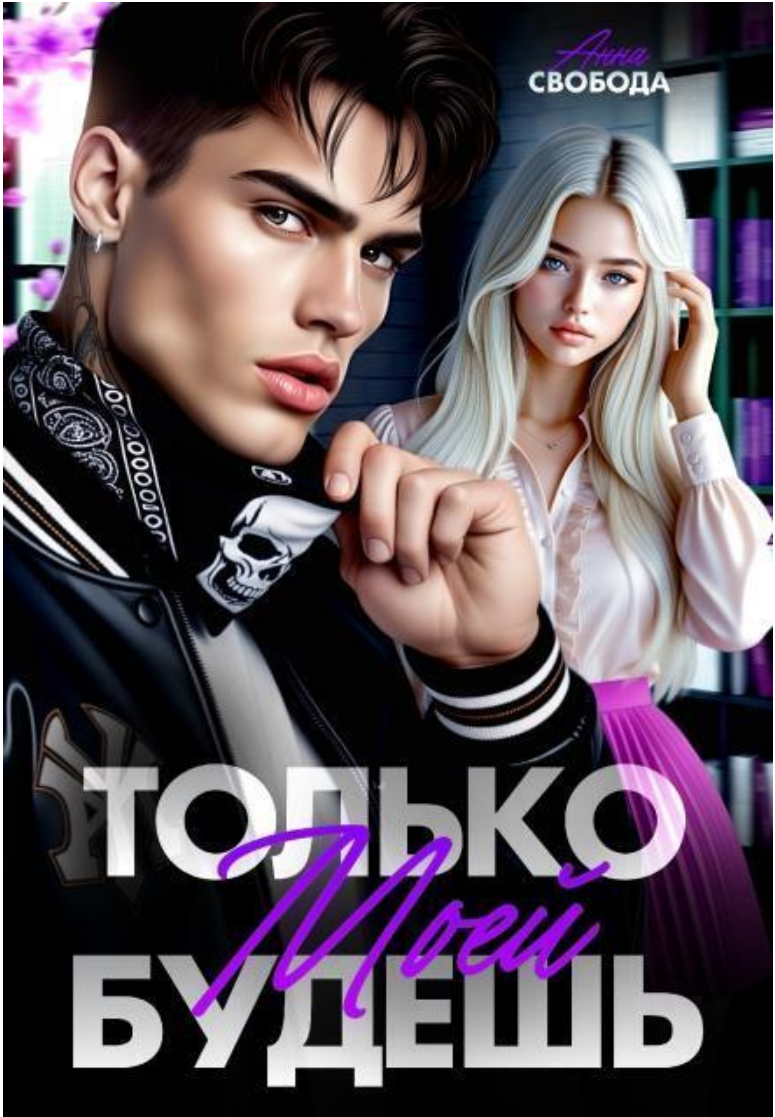

Анна
СВОБОДА
ТОЛЬКО
Моей
БУДЕШЬ

Анна Свобода
Только моей будешь

https://litres.ru/74758883

Аннотация

— Что ты делаешь? — шепчу, не в силах противостоять. — Хватит…

Вадим покрывает мою шею поцелуями. Он словно не слышит меня. Я и сама отказываюсь слышать свой разум. Но реальность жестока, и мы не имеем права друг на друга.

— Вадим, остановись, — не знаю, откуда во мне берутся силы, но я отталкиваю его. — Мы не можем! — смотрю в его затуманенные глаза. — Я выхожу замуж за твоего брата!

— Ты не выйдешь за него! — цедит сквозь зубы.

— Что ты можешь? Ничего! — срываюсь с места, но он хватает меня за локоть и дёргает обратно.

— Ты будешь только моей! — смотрит мне в глаза, и я читаю в его взгляде что-то такое, чего не видела раньше.

С самого детства родители не переставали говорить, что я выйду замуж за Быкова, когда вырасту.

Брак по расчёту — это не то, о чём мечтают девушки. Да ещё и в столь юном возрасте. Но я привыкла к этой мысли и относилась к ней, как к чему-то нормальному.

Мы учились в одном классе и поступили в один университет.

Вадим Быков всегда отличался от остальных. У него множество секретов и тайн.

Парни его боятся, девушки на него вешаются. Он всегда в центре внимания.

Я же всегда была одиночкой, столько, сколько себя помню.

Но, несмотря на всё это, я знала, что мы станем мужем и женой. Кажется, неосознанно я влюбилась в него…

Только я не учла одного, что родители говорили не о Вадиме, а о его старшем брате…

Рада приветствовать вас в новой истории, и буду признательна вашей поддержке❤#

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	39
Глава 7	45
Глава 8	51
Глава 9	56
Глава 10	61
Глава 11	67
Глава 12	74
Глава 13	84
Глава 14	91
Глава 15	96
Глава 16	102
Глава 17	109
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Пролог

Мне хочется бежать. Бежать как можно дальше отсюда. От этих людей. От этих улыбок и поздравлений.

Мне всё это не нужно.

Не этого я желала.

Поворачиваюсь вбок и смотрю на своё отражение в окне дорогого лимузина.

За фатой лица не видно, но под ней я несчастна.

Слёзы не перестают стекать по щекам. Но никто этого не видит. Все считают, что я рада выйти замуж за Артура Быкова.

— Лена, — ко мне подходит мама. — Что с тобой? Почему ты стоишь в стороне?

— Мне просто… — всхлипываю. — Неважно себя чувствую.

— Ты что, плачешь? — удивляется мама. — Почему?

— Это не то, чего я хотела, — мой голос срывается и больше смахивает на прокуренный бас.

— Разве ты не знала, что выйдешь замуж за Артура? — удивляется она. — Ты была готова к этому… — отрицательно качаю головой, и мама замолкает на секунду. — Подожди… Неужели ты думала, что это будет Вадим?

Молчу. И это молчание и есть ответ на её вопрос.

— Почему ты тогда ничего не сказала? — мама начинает

нервничать. — Ты ведь могла.

— Не могла, — шепчу, пытаясь сдержать истерику. — Вы всё решили… — замолкаю и поднимаю голову, потому что вдалеке слышен рёв мотоциклов.

Пожалуйста, пусть это будет он.

Стираю слёзы, забывая о макияже, над которым визажист работал несколько часов.

Из-за угла выезжают мотоциклы. Много. Десять, пятнадцать или даже больше.

Они мчат по дороге прямо к нам.

Узнаю Вадима. Невозможно не узнать.

Родители и гости отскакивают в стороны, когда мотоциклы подъезжают ближе.

Все, кроме меня. Я продолжаю стоять на своём месте.

Только теперь я не плачу, а улыбаюсь.

Все они резко тормозят около нашего дома. Кто-то заезжает на газон, кто-то на тротуар. Они окружают меня. Прямо передо мной останавливается Вадим. За шлемом лица не видно. Только глаза. Любимые глаза.

Кто-то бросает ему шлем, и он ловко ловит его.

Одним резким движением срывает с моей головы фату, и брезгливо бросает её на землю. Ладонью стирает слёзы с моего лица, протягивает мне шлем.

Глаза снова начинает щипать от слёз, только теперь от слёз радости.

Надеваю шлем и сажусь на мотоцикл.

Крепко обхватываю Вадима руками и прижимаюсь к его спине.

Плевать на родителей. Плевать на их планы и на Артура.

Я хочу быть счастливой рядом с Вадимом и ни с кем больше.

Глава 1

Эта производная максимальна, если направление совпадает с направлением градиента функции в данной точке, т.е. вектор градиента показывает направление наибыстрейшего роста функции. Максимальное значение производной равно…

— Девушка, мы закрываемся через пять минут, — слышу женский голос и вскидываю голову.

— Что? — удивлённо бросаю взгляд на настенные часы. — Уже десять?

— Почти, — мило улыбается женщина. — Вы просидели здесь полдня.

— Простите, — шустро закрываю книги, небрежно разложенные на столе, и беру свой блокнот с записями. — Уже ухожу.

Быстро возвращаю книги на свои места и покидаю городскую библиотеку.

На улице темно, и только фонари подсвечивают вечерние улицы.

Как я могла столько просидеть в библиотеке?

Даже не заметила, что время так быстро пролетело.

Иду на остановку и жду автобус. Только вот проходит пол-

часа, но так ни одного и не подъехало.

На такси я боюсь ездить, тем более в такой час, поэтому выход один — идти пешком.

Несколько остановок, это не так много…

Поправляю ремешок сумки на плече и выдвигаюсь в сторону дома.

Людей на улице почти нет, а вот машин — хоть отбавляй.

Решаю сократить путь через дворы и сворачиваю с привычного тротуара.

Вроде тихо и спокойно.

Прохожу несколько кварталов, но когда подхожу к главной дороге, слышу шум многочисленных моторов…

Наверное, машин на дороге много.

Выхожу из-за угла, и в этот же момент раздаётся громкое дребезжание стекла и звуки каких-то ударов.

Вижу около десяти силуэтов в шлемах. Они забрасывают камнями витрину дорогого бутика. Сбоку от них стоят мотоциклы.

Кажется, они меня не замечают. Но зачем они это делают?

Стою, как вкопанная, и даже пошевелиться боюсь.

Откуда-то издалека раздаются сирены, и все силуэты срываются со своих мест в сторону мотоциклов.

— У нас гости, — слышу голос одного из парней, и все взгляды устремляются на меня.

Нервно сглатываю и пячусь назад.

Что они сделают? Убьют? Или что похуже?

— Дерьмо! — этот голос кажется мне знакомым. — Валите отсюда! Я разберусь!

Мне, должно быть, показалось…

Или нет?

Все мотоциклы разъезжаются в разные стороны. Кроме одного.

Он едет прямо на меня и резко тормозит в нескольких сантиметрах.

За шлемом видны только карие глаза, и я знаю, кому они принадлежат.

Но почему?

Сирены всё ближе. Кажется, что уже совсем рядом.

— Быстро надевай! — Вадим снимает с себя шлем и передаёт мне. — Живее! — поднимает чёрный платок с шеи на лицо и накидывает капюшон на голову. — Ты чё застыла? — рычит на меня, бросая взгляд куда-то за мою спину. — Надень чёртов шлем и залезай на мотоцикл!

Быстро беру себя в руки и делаю так, как он говорит. Только зачем? Я ведь ничего не сделала… И… Вадим никогда не говорил со мной…

— Держись крепче! — резко бросает парень, и мотоцикл срывается с места.

Вцепляюсь в него мёртвой хваткой и закрываю глаза.

Что же я за дура такая?

Нужно было бежать прочь, как только увидела их!

Мотор ревёт так, что звенит в ушах даже сквозь шлем.

Мы несёмся по ночному городу, сворачивая в узкие переулки, проскакивая на красный, лишь бы только уйти от сирен, которые то приближаются, то теряются в лабиринтах улиц.

Я вжимаюсь в его спину, чувствуя сквозь куртку тепло и напряжение каждой мышцы.

Мы подъезжаем к элитному многоквартирному дому, и Вадим быстро въезжает на подземную парковку.

Сирены слышно, но где-то вдалеке. Полиция точно не успела проследить за нами.

Мотоцикл останавливается у стены, Вадим спрыгивает с него и снимает с меня шлем.

Следую его же примеру и растерянно наблюдаю за тем, как он закрывает мотоцикл большой чёрной плёнкой.

Внезапно он хватает меня за руку и тащит в сторону лифта.

Нажимает на кнопку, судорожно оглядываясь, и когда двери массивного лифта разъезжаются, он буквально заталкивает меня внутрь.

Нажимает на кнопку седьмого этажа, и только когда лифт приходит в движение, парень облегчённо выдыхает. Он снимает капюшон и платок с лица и пристально смотрит на меня.

Вижу в его глазах раздражение и злость, только не понимаю, почему он злится на меня?

Я ведь ничего такого не сделала.

— Где мы? — спрашиваю почти шёпотом, нервно переминаясь с ноги на ногу.

— Какого хрена ты там делала? — рычит парень, игнорируя мой вопрос.

— Я шла домой, — чувствую, как в горле моментально пересыхает. — Я не знала, что вы там… — внезапно Вадим зажимает мой рот ладонью, бросая осторожный взгляд на панель лифта.

Слышу скрежет его зубов, и мне становится страшно.

Он ведь не может мне ничего сделать?

Я ведь его будущая жена…

Или может?

Боже, во что я вляпалась?

Вадим убирает руку от моего лица, но всем своим видом излучает гнев. Наверное, он сейчас готов меня убить, но всё же я надеюсь, что он этого не сделает.

Двери лифта разъезжаются, и Вадим толкает меня в коридор.

Да почему он себя так ведёт?

Он подходит к двери одной из квартир, достаёт ключ и отпирает замок.

Толкает дверь и отходит в сторону, кивая мне внутрь.

Неуверенно вхожу в небольшую квартиру и оглядываюсь. Вадим заходит следом и запирает дверь.

— Где мы? — снова предпринимаю попытку узнать, где мы находимся и что вообще происходит.

— Моя квартира, — холодно бросает, покидая прихожую. — Располагайся.

Квартира? Разве Вадим живёт не в коттедже, вместе с родителями?

Чёрт. Я, похоже, ничего о нём не знаю.

Глава 2

Прохожу в просторную, но полную беспорядка комнату. Оглядываю хаос, творящийся вокруг, и мои глаза широко открываются.

Он сказал, это его квартира?

На диване куча брошенной одежды. На кровати скомканное одеяло. Небольшой стол заставлен пустыми бутылками из-под лимонада и пива.

Заполненная пепельница говорит о том, что он курит прямо в комнате.

Я была немного другого представления о Вадиме.

Слышу, как на кухне включается вода, и следую на звук.

В этой части квартиры немного чище, но уборка всё равно не помешает.

Замечаю парня у раковины. Его голова нагнута под кран, из которого бьёт сильный напор воды.

— Охренеть, — произносит он, выключая воду и встряхивая головой.

Капли попадают на меня, и я инстинктивно делаю шаг назад.

— Боишься намочиться? — усмехается, хватает полотенце и вытирает голову. — Какого чёрта ты вообще забыла в такой час в этом переулке?

— Я же уже ответила на этот вопрос, — неловко отвожу

взгляд. — Я шла домой. Засиделась в библиотеке, автобусы уже не ходили…

— Такси придумали для таких простофиль, как ты.

Снова его эта манера грубить и унижать. Только раньше я этой его привычки на себе не ощущала. И, оказывается, это очень неприятно.

— Почему ты меня забрал? —игнорирую его фразу. — Можно было просто уехать и оставить меня.

— Потому что идиотов, которые замирают как кролики перед фарами, обычно потом ищут по всем моргам. А у меня и так сегодня проблем выше крыши.

— Там была полиция, — сцепляю руки перед собой и нервно тереблю пальцы. — Кто бы мне что-то сделал? Твои друзья разъехались…

Вадим устало качает головой, подходит к холодильнику и достаёт оттуда банку пива.

— Сядь, — командует, указывая на стул, и садится с другой стороны. — Сейчас я тебе объясню, — щёлкает ключом банки и делает несколько жадных глотков.

Осторожно сажусь на стул и прикусываю губу.

— Начнём с того, что ты меня видела, — откидывается на спинку стула и небрежно зачёсывает пальцами волосы. — И легко могла бы сдать меня полиции…

— Я бы не стала этого делать, ты ведь мой…

— Я не закончил, — не даёт мне договорить. — Я твой знакомый, но это не значит, что тебе не насрать на меня. На-

ши семьи партнёры по бизнесу, и давно знают друг друга, но это ничего не значит. А теперь слушай сюда, — он выпрямляется и угрожающе подаётся вперёд. — Если только ты кому-нибудь скажешь о том, что видела, жалеть тебя не буду.

— Почему ты так говоришь? — губы начинают дрожать от обиды, а глаза наполняются слезами. — Я даже повода тебе не дала думать, что сделаю…

— Вот только слёз твоих не хватало, — презрительно выплёвывает. — Кончай с этим.

— Я тебя поняла, — резко встаю на ноги, судорожно вытираю слёзы и смотрю ему в глаза. — Никто ничего не узнает, — разворачиваюсь и выхожу с кухни.

— Куда собралась? — орёт мне в след. — Сегодня здесь останешься!

— Что? — замираю на месте. — С какой стати?

— На улицах рыскает полиция в поисках меня, моих друзей и, возможно, тебя. Думаешь, я буду рисковать?

— Но при чём здесь я?

— Не задавай глупых вопросов, — проходит мимо, задев меня плечом. — Ты останешься здесь, и точка, — сбрасывает все вещи с дивана в кресло, достаёт из шкафа подушку и одеяло и бросает на диван.

— Но мои родители… — начинаю и тут же замолкаю.

Вряд ли они заметят моё отсутствие. Их дома-то почти не бывает. И по вечерам они точно не заходят в мою комнату. Изредка мы сталкиваемся в коридорах или на кухне, но если

я у себя, меня никто не замечает.

— Им плевать, да? — насмешливо спрашивает Вадим. — Не парься, ты не одна такая.

— Утром мне нужно в университет, — пытаюсь переубедить его.

— Мне тоже, — падает на диван, сцепляет руки на затылке и смотрит прямо в мои глаза. — Поедем вместе. Душ примешь у меня. Тетрадки… — бросает взгляд на мою сумочку, — на листочке попишешь, если чё. Если хочешь есть, найди что-нибудь в холодильнике.

— Спасибо, обойдусь.

— Тогда падай в кровать, — поворачивается лицом к спинке дивана и закрывает глаза.

Даже не знаю, как быть.

По-хорошему, я вообще сейчас не должна находится здесь. В этой квартире. В этом огромном хаосе.

Тем не менее, я прохожу к постели и аккуратно ложусь с краю.

Смотрю в потолок и не понимаю, как я вообще попала в такую ситуацию?

И о Вадиме я совершенно ничего не знала. До сегодняшнего дня.

Мы никогда не общались. Даже не здоровались. В университете мы всегда делали вид, что незнакомы. Даже не смотрели друг на друга.

На каких-то встречах родителей, общих праздниках, мы

просто сидели за одним столом, как совершенно незнакомые люди.

Мы знаем друг друга с детства, но и не знаем одновременно.

И теперь я убеждена в этом ещё больше.

— Зачем тебе это? — тихо спрашиваю, уверенная в том, что он не спит.

— Что именно?

— Твоя семья богата, — задумчиво произношу. — Ты можешь позволить себе всё, что захочешь. Ты должен вести себя иначе. А сегодня ты с компанией каких-то… — замолкаю в поисках подходящего слова.

— Кого? — он резко поворачивается. — Как ты хотела назвать моих друзей?

— Никак, — зажмуриваюсь на секунду. — Они твои друзья?

— Каждый из них, — ледяным тоном отвечает Вадим. — Как тебе твоя жизнь? Нравится?

— Конечно.

— То есть тебя вполне устраивает твоя механическая жизнь?

— Она не механическая, — возражаю, но в голосе уже слышится слабина.

Он попал в самое больное место. Дни, расписанные по минутам: учеба, курсы, проекты.

Будущее выстроено родителями. Даже увлечения были

подобраны с расчётом на портфолио. Жила ли я когда-нибудь просто так, без плана и цели?

— Правда? — он словно видит меня насквозь. — А когда ты в последний раз делала что-то просто потому, что захотела? Не потому, что надо, полезно или прилично. Срывалась с места ночью? Говорила то, что думаешь, не фильтруя каждое слово? Никогда, — отвечает на свой же вопрос. — Потому что тебя устраивает твоя жизнь. А меня моя — нет. Я хочу свободы, драйва, развлечений. Я не собираюсь жить по правилам родителей. Не собираюсь пахать на их фирме и жениться на какой-нибудь задротке по их указке. Я ответил на твой вопрос?

— Да, — отвечаю, проглатывая обиду.

— Тогда спи.

До крови закусываю губу, сдерживая слёзы. Теперь я знаю, какого мнения он обо мне. И я уверена, что его последняя фраза была сказана для того, чтобы я поняла, что планам родителей о нашей свадьбе не суждено осуществиться.

Возможно, это даже к лучшему.

Глава 3

На улице начинает светать, и я бросаю взгляд на настенные часы. Пять утра.

За всю ночь я так и не сомкнула глаз. В отличие от Вадима. Он до сих пор спит как убитый.

А я всё думаю над его словами, над ситуацией, в которую попала, и о той компании, в которой оказался Вадим.

Если бы я не видела всё своими глазами — ни за что бы не поверила в это.

Да, он никогда не отличался спокойствием, но тем не менее я думала, что он, как и я, придерживается устоев и правил родителей.

А оказывается, всё далеко не так.

Тихо, стараясь не создавать лишних звуков, я поднимаюсь с постели и прохожу на кухню.

Плотно закрываю за собой дверь и включаю свет.

Открываю холодильник и скольжу взглядом по его содержимому.

Не густо, но на яичницу с колбасой ингредиенты найдутся.

Принимаюсь за приготовление завтрака, попутно решаю прибрать на кухне. Мою посуду, протираю поверхности и выкидываю мусор в урну.

Слышу сигнал телефона из комнаты и понимаю, что это

будильник Вадима.

— Я думал, ты свалила, — заходит на кухню и сонно потягивается. — Чем пахнет? — бросает растерянный взгляд на плиту. — Завтрак?

— Угу, — киваю, не поворачиваясь к нему.

Беру две чистые тарелки и кладу на них яичницу. Вадим в это время включает электрический чайник, берёт две чашки и насыпает в них растворимый кофе.

Замираю на секунду, ловя себя на мысли, что так могла бы выглядеть наша семейная жизнь.

Пустой холодильник, бардак, растворимый кофе и яичница.

Нет.

Наверное, он окажет мне услугу, отказавшись от свадьбы.

— Чё застыла? — выводит из раздумий его голос.

— Ничего, — ставлю тарелки с двух сторон от стола и опускаюсь на стул.

— Как спалось? — ставит две чашки кофе рядом с тарелками.

— Никак, — пожимаю плечами. — Я не смогла уснуть в такой обстановке?

— В такой обстановке? — его брови лезут вверх. — Что тебя не устроило?

— Ничего, — отламываю кусочек яичницы и кладу его в рот. — Обстановка, события минувшего вечера, твои угрозы и в завершение — ты заставил меня остаться здесь.

— Тоже мне трагедия, — иронично усмехается. — Принцесса привыкла спать на трёх матрасах и укрываться пуховым одеялом?

— Такого мнения ты обо мне? — поднимаю на него взгляд. — Думаешь, я избалованная девчонка?

— В какой-то степени — да.

— Знаешь, — печально улыбаюсь. — Наверное, это столкновение было необходимо. За такое короткое время мы узнали друг друга чуть-чуть лучше. И теперь давай просто забудем о том, что произошло, и что я была в этом доме. Как будто ничего не было.

— Согласен, — невнятно бормочет, пережёвывая яичницу.

Несколько секунд молча смотрю на него, обдумывая его ответ.

Согласен.

Одно слово, которое говорит о многом.

Проблема только в том, что он мне уже небезразличен. Я даже не знаю, что это. Любовь, влюблённость или просто симпатия?

Родители всегда говорили, что я стану женой Быкова, и наблюдая за ним со стороны, я не заметила, как простой интерес перерос во что-то большее.

И теперь я понимаю, что это моя самая огромная ошибка.

— В душе была? — небрежно спрашивает меня.

— Нет.

— Пойдёшь?

Я бы, конечно, сходила, но с учётом того, что мне нужно чистое полотенце и гигиенические принадлежности, которые я должна просить у Вадима…

— Нет.

— Тогда выезжаем через двадцать минут.

Ничего не отвечаю. Доедаю и ставлю посуду в раковину. Помоет сам. Я и так убрала в его кухне, а он, кажется, даже не заметил.

Возвращаюсь в комнату и сажусь на край кровати.

Просто жду, когда Вадим будет готов.

В начале восьмого мы выходим из его квартиры, и всё на том же лифте спускаемся на парковку.

Только Вадим идёт совершенно не в ту сторону, где оставил мотоцикл.

Нажимает кнопку на брелоке, и одна из иномарок издаёт звук.

Узнаю его машину и, не спрашивая, сажусь на переднее пассажирское сиденье.

Всю дорогу мы едем молча, и только подъезжая к университету, я поворачиваюсь к нему:

— Высади меня где-нибудь.

— Зачем? — лениво поворачивается и снова возвращает взгляд на дорогу.

— Чтобы студенты не видели, что мы приехали вместе.

— Почему?

Он что, ненормальный?

Зачем эти вопросы?

— Потому что начнутся слухи.

— Мне насрать, а тебе нет?

Его вопрос застаёт меня врасплох.

Наверное, мне всё равно. Но с другой стороны, не совсем…

Я вообще никогда об этом не думала.

Пока я размышляю, Вадим уже заезжает на парковку универа.

Вижу, как в нашу сторону уже направляются его друзья, и быстро выскакиваю из машины.

— Спасибо, что подвёз, — быстро тараторю, захлопываю дверь и, не дождавшись от него ответа, иду в сторону универа.

Не могу не заметить взгляды, устремлённые на меня, но они — последнее, что меня сейчас волнует.

Глядя себе под ноги, я прохожу в аудиторию и сажусь на привычное место у окна.

Достаю чистую тетрадь и ручку из сумки, и шумно выдыхаю.

Вскоре аудитория заполняется студентами. Последними входят Вадим и его друзья — Лёша и Вова. Последние двое задерживают на мне взгляды, и меня тут же осеняет. Они тоже были среди тех мотоциклистов.

И они тоже из состоятельных семей.

Похоже, я совсем не понимаю жизнь.

Я хочу свободы, драйва, развлечений. Я не собираюсь жить по правилам родителей.

Эхом в голове отдаются слова Вадима.

Неужели развлечения стоят риска?

Стоп!

Я должна просто забыть о том, что было.

Вскоре начинается занятие, и мне удаётся погрузиться в учёбу.

Глава 4

Захожу в дом, скидываю обувь и прохожу в гостиную.

— Есть кто? — громко кричу и вслушиваюсь в тишину.

— Только я, — сбоку раздаётся голос Валентины, нашей домработницы. — Твоих родителей нет.

— Как всегда, — иронично усмехаюсь.

— Ты голодна?

— Да, — киваю, проходя на кухню. — С удовольствием поем, — подхожу к раковине и мою руки.

— Как учёба? — спрашивает Валентина, накладывая мне обед.

Ловлю себя на мысли, что эта женщина — единственная, кто действительно интересуется мной.

Родители уверены в том, что я со всем справлюсь сама. Их почти никогда не бывает дома, и моя учёба — это последнее, чем они будут интересоваться. Если, конечно, я не накосячу.

— Всё хорошо, — улыбаюсь ей.

— Я рада, — ставит передо мной тарелку. — Ты очень способная девушка.

— Наверное, — поджимаю губы. — Спасибо за обед.

Валентина работает у нас очень давно. Я даже не помню, когда родители её взяли на работу. Наверное, когда мне было лет семь. А то и раньше.

Она приходит на несколько часов почти каждый день. Де-

лает необходимую работу и уходит.

Обедаю и иду к себе, чтобы принять душ и немного отдохнуть.

После душа мне становится немного лучше, но я даже присесть не успеваю, потому что раздаётся звонок в дверь, после чего я слышу голос Валентины:

— Лена! Ты можешь спуститься?

— Минутку! — быстро просушиваю волосы полотенцем, надеваю брюки карго, блузку и выхожу из комнаты. — Что случилось? — спрашиваю, спускаясь по лестнице.

— Здесь полиция, — растерянно произносит женщина. — Они хотят поговорить с тобой.

В центре гостиной стоят двое мужчин в форме. Рядом с ними Валентина, и её лицо бледное как полотно.

В горле вмиг образуется ком, и я даже замедляюсь, но быстро беру себя в руки и спускаюсь в гостиную.

— Со мной? — спрашиваю, делая вид, что ничего не понимаю. — Зачем?

— Вчера после десяти вечера вы были рядом с Оружейным переулком? — спрашивает один из мужчин.

Откуда они узнали, что именно я там была?

Никто же не мог сказать, тогда…

Замечаю в руках второго мужчины свой блокнот, который я сегодня не нашла в сумке.

Чёрт.

— Да, — отвечаю, как можно спокойнее. — Я шла домой

из библиотеки…

— Вчера какие-то хулиганы разгромили один из бутиков, вы видели что-нибудь?

— Да, я видела, — киваю головой. — Но не более, чем просто силуэты. Было темно и ничего не разобрать. И потом, я убежала, как только поняла, что там происходит что-то нехорошее.

— То есть, — прищуривается мужчина. — Лиц вы не видели?

— Нет.

— Вы сказали, — произносит второй. — Что видели силуэты. Значит, вы сможете описать их телосложение?

— Это вряд ли, — нервно улыбаюсь. — Всё было очень быстро.

— Мы задержали двоих подозреваемых, — мужчина передаёт мне блокнот. — И были бы вам очень благодарны, если бы вы проехали с нами. Может быть, вы узнаете их по фигурам или одежде?

— Я могу позвонить твоим родителям, — взволнованно произносит Валентина. — Они…

— Нет! — резко перебиваю её. — Не нужно их беспокоить. Я сама со всем справлюсь, — перевожу взгляд на мужчин. — Это не надолго?

— Нет.

— Поедемте, — киваю головой.

Хватаю свою сумочку, которую оставила на диване в го-

стиной, и следую вместе с мужчинами.

В прихожей накидываю ветровку и надеваю кроссовки.

— Ничего не говори родителям! — ещё раз предупреждаю Валентину, и она кивает, но как-то неубедительно.

Зачем мне вообще всё это нужно?

Всё из-за Вадима!

Если бы не он, я бы просто пошла вчера домой. Не потеряла бы блокнот, и ко мне не пришли бы полицейские.

Дорога до участка занимает не больше пятнадцати минут, но даже это время кажется напряжённым.

Выхожу на улицу и вместе с полицейскими прохожу в здание.

Они говорят что-то дежурному и кивают мне внутрь.

Я следую за ними вглубь коридора, и мы останавливаемся у одной из дверей.

Один из полицейских открывает её, что-то говорит, после чего заходит внутрь.

— Эта девушка была там, но она почти ничего не видела и сразу убежала, — объясняет кому-то полицейский, и только через пару секунд я понимаю, что это кабинет следователя.

— Я вообще не понимаю, что здесь делаю, — хмурюсь, бросая взгляд на двух парней, сидящих на стульях.

Они смотрят на меня с опаской, и я понимаю, что они там были.

— Не кипятитесь, девушка, — следователь поднимается с места и засовывает руки в карманы. — А вдруг вы замети-

те что-то, чем сможете помочь нам? Одежда, например, — пожимает плечами и поворачивается к парням. — Встаньте, — рявкает, и даже я дёргаюсь с испуга. — Не пугайтесь, — подмигивает мне. — Ну что, не кажутся знакомыми? Видели вы их?

— Их там точно не было, — вкладываю в голос всю уверенность, на которую только способна.

— Точно? — с сомнением спрашивает один из полицейских. — Вы же сказали, что не видели преступников?

— Я сказала, что видела их силуэты, — поправляю его, — но таких высоких людей среди них точно не было.

— Мы же говорили, что нас там не было, — вставляет один из парней. — Это какая-то ошибка.

— Вы уверены? — спрашивает следователь, пристально глядя мне в лицо.

— Абсолютно, — не знаю, как мне удаётся врать вот так в лицо служителям закона.

Наверное, когда я выйду из участка, то просто упаду в обморок от пережитого.

— Что ж, — не очень довольно произносит следователь. — Тогда вы свободны, — обращается ко мне.

— А мы? — спрашивает один из парней.

— А к вам у меня будет ещё пара вопросов.

— До свидания, — быстро разворачиваюсь и покидаю кабинет.

На автопилоте иду к выходу, мечтая поскорее вдохнуть

свежего воздуха.

Глава 5

Вадим

— Ты уверен, что она никому ничего не скажет? — спрашивает Лёха, когда мы выходим из универа.

— А хрен его знает, — закуриваю сигарету и выпускаю густой дым. — Надеюсь, что нет.

— А если…

— А если это произойдёт, то будем решать проблемы по мере их поступления.

В действительности мне кажется, что она будет молчать.

Ленка и так слишком замкнутая. Не думаю, что ей нужны проблемы.

Даже в школе, если она была свидетелем каких-то проблем, то предпочитала о них умалчивать, чем становиться их частью.

В кармане оживает мобильник. Достаю его из кармана и вижу имя друга.

— Слушаю, — отвечаю на звонок.

— Андрюху и Малого задержали, — суматошно произносит Ренат. — Я только сейчас узнал. Звонила мать Малого. Они в пятом отделении.

— Дерьмо, — рычу, попутно думая, что делать. — Когда?

— Ночью, — взволнованно отвечает друг. — Полиция

взяла их у маркета.

— Сука! — отбрасываю окурок в сторону. — Я подумаю над этим.

— Моя помощь нужна?

— Пока нет, — устало тру переносицу. — Если понадобишься — я наберу.

— Добро, — сбрасывает вызов, убираю мобильник в карман.

— Андрюха и Малой в отделении, — обращаюсь к Вовчику и Лёхе. — Их взяли ночью.

— Да ну на хрен, — выплёвывает Вовчик.

— Ага, — достаю ключи от тачки.

— Чё делать будем? — спрашивает Лёха.

— Не знаю, — качаю головой. — Поеду в участок и попробую оставить за них залог. Дальше будем думать.

— Мы с тобой, — оживляется Лёха.

— Нет, — тут же обрубаю его. — У них могут возникнуть подозрения. Лучше я поеду один, — жму друзьям ладони.

— Держи нас в курсе, — напряжённо произносит Вовчик, и я киваю в ответ. — Вечером в гараже.

— В девять буду, — отвечаю и иду к тачке.

Хрен его знает, выйдет ли что-то из моей попытки…

Отца я точно не стану вмешивать. Если ничего не выйдет с залогом, то найму юриста.

Сажусь в тачку и давлю на газ.

На автопилоте, обмозговывая ситуацию, я не замечаю, как

подъезжаю к участку.

Ставлю тачку подальше от здания. Собираюсь мыслями, продумывая каждый ответ на вопросы, которые могут задать полицейские.

Уже собираюсь выйти из тачки, как к участку подъезжает полицейская машина и из неё выходит Осинина.

Твою мать!

Она как здесь оказалась?

Неужели сдала нас, стерва?

Не складывается. Не могла нас так просто, по своей инициативе, заложить. Даже если так, то она бы точно не с полицией приехала.

Тогда какого хрена происходит?

Ловлю себя на мысли, что одета она не как обычно. Да и волосы сырые. Её вытащили прямо из ванны?

Какого хрена происходит?

Девчонка вместе с полицейскими скрывается за дверьми участка.

— Дрянь! — ударяю кулаками по рулю.

Теперь я вообще не знаю, что делать. Если она и правда заложит нас, то войдя в эти двери, обратно я не вернусь.

Если она здесь не за этим, то может случайно меня выдать.

Теперь я вообще не знаю, как быть.

Решаю просто последить за обстановкой.

Неотрывно смотрю на дверь участка и меньше чем через пятнадцать минут вижу Ленку.

Она выходит и облегчённо вздыхает. Нервно обхватывает плечи. Сжимает и разжимает их. Лицо бледное. Она точно хреново себя чувствует, только почему?

Внезапно она чуть ли не срывается с места и быстрым шагом идёт по тротуару, в сторону главной дороги.

Завожу двигатель и собираюсь ехать за ней, но вижу ещё два силуэта, выходящих из участка.

Андрюха и Малой.

Они сразу же замечают мою тачку и направляются ко мне.

В замешательстве перевожу взгляд с друзей на девчонку и обратно. Она отдаляется, и не факт, что я смогу её догнать. Хотя теперь она мне уже не важна.

— Я думал, нам крышка, — произносит Малой, забираясь на переднее пассажирское сиденье моей тачки. — Но эта девчонка нас спасла.

— Не понял, — устремляю на него сомневающийся взгляд.

— Она сказала, что нас там не было, — Андрюха садится назад. — Типа, мы слишком высокие в сравнении с теми, кто был на месте преступления.

— Можно немного подробнее? — не сдерживаю злости. — Как она вообще здесь оказалась?

— Короче, около этого долбанного бутика нашли её блокнот, — отвечает Малой. — Сначала полиция думала, что она причастна.

— Дебилы, — ухмыляется Андрюха.

— Но сопоставив все факты, — продолжает Малой, — поняли, что она просто проходила там, и даже не были уверены в том, что это было в это же время.

— Она сказала, что проходила мимо, но как увидела силуэты нарушителей — сбежала. Типа, даже лиц не видела. Они думали, что она узнает нас по одежде или ещё чему-то… Но она сказала, что нас там не было, потому что мы слишком высокие.

Да ну на хрен…

Она ещё и спасла моих друзей?

Кажется, я ошибался на её счёт.

Поэтому она была такой нервной и выжатой.

Резко давлю на газ и срываюсь с места.

— Чувак, ты чё творишь? — Андрюха хватается за ручку над головой, чтобы не отлететь в другую сторону салона.

— Надо поблагодарить её.

— Кто она вообще такая? — спрашивает Малой.

— Потом расскажу, — еду по дороге и вдалеке замечаю её силуэт.

Уже через пару секунд я равняюсь с девчонкой и сбавляю скорость до минимальной.

Она бросает на машину растерянный взгляд и недовольно закатывает глаза.

— Сядь в машину, — обращаюсь к ней и даже стараюсь улыбнуться.

— Спасибо, откажусь, — бубнит себе под нос.

— Я хочу тебя отблагодарить.

— Не стоит.

— Слушай, ты вытащила моих ребят…

— Это ты слушай, — внезапно она останавливается и бросает на меня полный злости взгляд. — Сегодня я впервые за всю свою жизнь побывала в полицейском участке! Вчера… — замолкает, в ярости сжимая челюсти. — Это жесть какая-то! Ты приносишь одни проблемы! И я ими сыта! Просто езжай вперёд, — вскидывает рукой, указывая на дорогу. — Я больше не хочу вляпываться!

Резко жму на тормоз, выхожу из машины и подхожу к девчонке.

Она замирает и нервно сглатывает.

Боится меня. Мысленно усмехаюсь.

Бросаю взгляд на Малого и тот без слов меня понимает.

Выходит из тачки, оставив дверь открытой, и пересаживается назад.

— Сядь, — одно короткое слово, сказанное в правильной интонации, и Ленка садится в машину.

Правда, скорее от страха, чем от желания.

— Умница, — захлопываю её дверь и сажусь за руль. — Что предпочитаешь? — бросаю на неё короткий взгляд и снова выезжаю на дорогу. — Кафе? Ресторан?

— Ты серьёзно думаешь, что я не могу позволить себе поход в ресторан? — скептически спрашивает.

— Тогда что?

— Просто отвези меня домой.

— Так не пойдёт.

— Слушай, — она поворачивается полубоком и умоляюще смотрит на меня. — Полиция приехала ко мне домой. К счастью, родителей не было. Но наша домработница хотела им позвонить. Я уговорила её этого не делать, но если меня долго не будет… Мне не нужны проблемы.

— Ладно, — отвечаю после нескольких секунд раздумий. — Но вечером — ты моя.

Ленка теряется. Хмурит брови и впадает в ступор.

Не сразу понимаю, что фраза звучала двусмысленно, поэтому исправляю ситуацию:

— Хочу поблагодарить. Заеду за тобой в восемь.

— Хорошо, — отводит взгляд в сторону, и на её щеках появляется еле заметный румянец.

Какая же она странная.

Глава 6

Лена

— Спасибо, — быстро произношу, не глядя на Вадима, и выскакиваю из машины.

На пороге дома меня встречает взволнованная Валентина, но я читаю в её глазах облегчение, когда подхожу ближе.

— Ты в порядке? Они ничего тебе не сделали? — кладёт руки на мои плечи и ощупывает их, словно пытается найти увечья.

— Всё хорошо, — успокаиваю её. — Я в норме. Пойдём в дом.

— А это? — бросает взгляд за мою спину. — Это ведь Вадим Быков?

На секунду поворачиваюсь и встречаюсь взглядом с Вадимом. Он подмигивает мне и высовывается в окно:

— Не забудь, восемь вечера.

Быстро киваю, поворачиваюсь к ним спиной и буквально вталкиваю Валентину в дом.

Запираю дверь и шумно выдыхаю.

— Что с тобой? — Валентина с удивлением смотрит на меня. — Почему ты приехала с ним?

— Мы встретились на улице, — снимаю ветровку и вешаю её в шкаф. — Он меня подвёз.

— О каких восьми вечера шла речь?

— Позвал меня погулять, — пожимаю плечами и прохожу мимо домработницы. — Я согласилась. И так постоянно сижу дома.

— Ладно, — догоняет меня женщина. — А что там с полицией? Ты правда была в том месте, о котором они говорили?

— Да, — сажусь за стол и устало откидываюсь на спинку. — Я говорила правду при тебе. Была в участке не больше пяти минут. И да, — с надеждой смотрю на неё. — Но говори родителям.

— Не беспокойся, ничего я им не скажу. Налить тебе чай?

— Лучше кофе.

Валентина заваривает мне кофе и, убедившись, что со мной всё хорошо, уходит домой.

Только вот хорошо ли в действительности?

Мысли ни на секунду не оставляют меня в покое.

Я всё думаю о Вадиме, о его друзьях, о его словах… А теперь ещё и о том, что он заедет за мной в восемь вечера и куда-то повезёт.

Что мне надеть?

Как себя вести?

Боже, я схожу с ума.

Допиваю кофе и иду в свою комнату, чтобы позаниматься.

Ближе к вечеру я начинаю собираться. Решаю надеть обычные джинсы, футболку и толстовку. Смотрю на своё от-

ражение в зеркале и меня одолевают сомнения.

Не слишком просто?

Что, если это свидание?

Вспоминаю поведение Вадима в его квартире, и сомнения исчезают.

Он не смотрит на меня, как на девушку. И не собирается на мне жениться. Так что это всего лишь благодарность.

Собираю волосы в высокий хвост и наношу лёгкий макияж.

На телефон приходит сообщение, и я вижу незнакомый номер. Открываю его, вижу всего лишь два слова и понимаю, что оно от Вадима.

Я жду.

Хватаю сумочку, убираю в неё телефон и выхожу из дома.

— Ты куда в такое время? — спрашивает мама, когда я прохожу через гостиную.

— Погуляю немного, — выдавливаю из себя улыбку.

— Ладно, только будь осторожна.

Это звучит как забота, но на самом деле это шаблонные фразы.

Ну и ладно.

Они ведь стараются и для моего будущего тоже. И мне не так важна их забота.

Надеваю кроссовки и выхожу из дома.

Меня тут же слепит яркий свет, и я морщусь. Опускаю взгляд и прохожу к машине.

Вадим выходит и открывает для меня переднюю пассажирскую дверь.

— Зачем так делать? — спрашиваю его, забираясь в автомобиль.

— Как? — захлопывает дверцу.

— Слепить меня дальним светом?

— Ты знаешь, что такое дальний свет? — удивляется он.

— Конечно, — хмыкаю. — Я много что знаю о машинах.

— Удивляешь, — усмехается парень, выезжая на дорогу.

— Куда мы поедем?

— У тебя же нет предпочтений? — усмехается, бросая на меня короткий взгляд. — Поэтому повезу тебя к нам.

— К вам? — резко выпрямляюсь. — К кому к вам? К твоим друзьям?

— Именно.

— Я не хочу, — нервно сглатываю, потому что в голову закрадываются самые ужасные предположения. — Отвези меня домой.

— Не очкуй, — смеётся Вадим, но я его веселье не разделяю. — Никто из парней тебя не обидит.

— Я им не особо доверяю, твоим парням, — бормочу, глядя в темное окно.

Свет фонарей скользит по его профилю. Он пожимает плечами, сосредоточенно глядя вперёд.

— Зря, — сворачивает на какую-то тёмную дорогу. — Сейчас познакомишься с ними поближе, и все твои сомнения пропадут. Они отличные парни. Скучно не будет.

Его тон оставляет мало места для возражений. Я закусываю губу, понимая, что отступать уже поздно.

Только вот в его это "отличные парни" слабо верится, с учётом того, что они разбили витрины магазина, и кое-кто угодил в полицейский участок.

Возможно, кто-то из них и направил Вадима по неправильному пути.

Но мне ничего не остаётся, кроме как промолчать.

Машина вскоре останавливается у невысокого старого здания, напоминающего огромный гараж.

Вокруг ничего нет, кроме полуразвалившихся конструкций и множества деревьев.

Из-за железных ворот здания слышна музыка и какие-то голоса.

Замечаю ещё две машины, стоящие сбоку.

— Что это за место? — сипло спрашиваю Вадима.

— Наш второй дом, — усмехается он в ответ. — Пошли, — он хватает меня за запястье и тянет к железной двери.

Его прикосновение заставляет кожу гореть, а сердце биться сильнее.

Я прикусываю губу, стараясь сосредоточиться на том, где нахожусь, и зачем я здесь. Только вот не могу ни о чём думать, кроме того, что он держит мою руку.

— Ты в порядке? — с сомнением поворачивается ко мне.
— В горле пересохло, — отвечаю слишком быстро.
Он ухмыляется, но ничего не говорит.
Боже, помоги мне выдержать этот вечер.

Глава 7

Вадим толкает тяжелую дверь, и на нас обрушивается громкая музыка, кажется какая-то рок-группа, смех и гул голосов.

Внутри огромного пространства, действительно похожего на гараж, царит хаотичное оживление.

Несколько парней собралось вокруг старого бильярдного стола, кто-то возится с мотоциклом в углу, кто-то сидит на старом потрёпанном диване.

Все оборачиваются на звук нашего прибытия, и я замираю от неловкости и смущения.

Вижу и Лёшу с Вовой, и тех двоих парней, что были в участке. И ещё троих незнакомых парней.

— Наконец-то! — произносит Лёша, откладывая кий. — Вот она, спасительница Андрюхи и Малого, — подходит и обнимает меня за плечи. — Ты нас удивила.

— Вообще-то, ваш друг мне угрожал, — скептически морщусь.

— Вадим? Серьёзно? — хмыкает Вова.

— Это угрозой-то не назовёшь, — усмехается Вадим. — Ты пить хотела.

Он, не дожидаясь ответа, ведет меня к импровизированному бару — старому холодильнику — и столу, заставлен-

ному бутылками.

Я молча беру предложенную банку с колой, просто чтобы занять руки. В голове звучит одна мысль: «Что я здесь делаю?».

— Привет, — к нам подходит один из парней. — Я Ренат, — протягивает руку, и я неуверенно пожимаю её. — Ты и правда выручила наших парней, значит— своя. Правила простые: не ной и не трогай инструменты. В остальном — чувствуй себя как дома.

— Спасибо, но я не планировала…

— Кончай с этим, — перебивает Вадим.

— Спасибо, — слышу голос над ухом, и кто-то чмокает меня в щёку. — Если бы не ты, мы бы, скорее всего, сейчас были в обезьяннике.

Ошарашенно поворачиваюсь и округлёнными от удивления глазами смотрю на парня, что был в участке.

Он поцеловал меня?

Серьёзно?

Мои щёки вспыхивают в один миг, и сейчас я действительно хочу провалиться сквозь землю.

Перевожу взгляд на Вадима, и он тоже удивлённо смотрит на друга. Слегка морщится и в замешательстве качает головой.

— Что? — недовольно бормочет тот. — Это всего лишь дружеский жест. Кстати, я Сёма, но все зовут меня Малой.

— Очень приятно, Лена, — сиплю, стараясь не смотреть

на него.

Кто-то смеётся над моей реакцией, кто-то над Сёмой, но в общем, как и изначально, мне хочется сбежать.

— Мы пиццу купили, — произносит Вадим. — Пошли на диван, — кивает мне в сторону старого дивана, и я неуверенно следую за Вадимом.

Бросаю неуверенный взгляд на грязную ткань, но всё же, отбросив свою брезгливость, осторожно сажусь на край.

— Да вы гляньте на неё, — с презрением произносит парень, что до сих пор ковыряется в мотоцикле. — Она же кукла! Какого чёрта вы вообще разрешили ей здесь находиться?

— Макс, — предупреждающим тоном произносит Ренат и качает головой.

— Чё Макс? Вы не видите? Ей всё здесь противно!

— Это неправда, — тихо говорю с обидой в голосе. — Просто непривычно.

— Непривычно ей, — зло ухмыляется.

— Закрой рот, — рычит Вадим. — Она, вообще-то, помогла нам.

Этот Макс встряхивает головой и возвращает внимание к своему мотоциклу.

— Не обращай на него внимания, — Ренат вставляет в мои руки одноразовую тарелку с двумя кусками пиццы и садится рядом. — Так вы с Вадимом давно знакомы?

— Наши родители партнёры по бизнесу, но мы никогда не общались.

— И тем не менее, ты помогла его друзьям?

— Хватит об этом, вы меня смущаете.

— Ладно, — не спорит, хватает банку с пивом с импровизированного стола и подносит к губам. — Хочешь пива?

— Я не пью.

Ловлю на себе сразу несколько удивлённых взглядов. Неужели и это странно?

Вадим прав, я точно не из его мира. И не думаю, что когда-нибудь смогу стать его частью.

Откусываю кусок пиццы и наслаждаюсь его великолепным вкусом.

Родители всегда твердили о пользе здоровой пищи и запрещали питаться в фастфудах и пиццериях. Даже в кафе я не всё могу себе позволить.

Но сейчас я понимаю, как много упустила, прислушиваясь к ним.

Не замечаю, как моя тарелка пустеет.

— Может, ещё? — усмехаясь, спрашивает Вова.

— Нет, спасибо, — улыбаюсь ему. — Мне достаточно.

Вскоре парни начинают обсуждать какие-то непонятные для меня моменты. Я слушаю, но ничего не понимаю.

Где-то я всё же вставляю пару слов, чтобы поддержать беседу. Постепенно атмосфера становится более непринуждённой, и я начинаю чувствовать себя более комфортно.

— Мой мотоцикл готов к гонке, — хмуро произносит Макс, вытирая масляные руки о старую тряпку. — В этот раз

я всех сделаю.

— Кроме Быкова, — насмешливо произносит Лёша.

— Это мы ещё посмотрим.

— Гонка? — удивлённо переспрашиваю. — Вы ещё и в гонках участвуете?

— Мы много чем занимаемся, — подмигивает Вова.

— Вот это ей знать было необязательно, — с укором произносит Вадим.

— Да ладно тебе, — протягивает Семён. — Она уже нас не сдала, когда у неё была возможность. Думаешь, теперь что-то изменится?

Боже, это так неприятно, слышать их разговор о себе, когда они говорят в таком ключе.

Неужели Вадим думает, что я кому-то что-то расскажу?

— Ладно, — закусываю губу, чтобы не выдать свою обиду. — Я поеду домой.

— Уже? — спрашивает Ренат.

— Да, — поднимаюсь на ноги. — Родители будут беспокоиться.

— Я отвезу, — напряжённо произносит Вадим, хватая ключи от машины.

— Рады были знакомству, — с улыбкой обращается ко мне Ренат. — И эти двери для тебя открыты. Можешь приходить, когда хочешь.

— Хорошо, спасибо.

Прощаюсь со всеми и выхожу из гаража.

Сажусь в машину Вадима, он заводит двигатель и выезжает на дорогу.

До самого дома мы не обмениваемся ни единым словом. И это кажется странным, ведь совсем недавно он вполне дружелюбно говорил со мной.

Не знаю, с чем это связано, но не решаюсь выяснять.

Когда он останавливается у моего дома, я коротко благодарю его и выхожу из машины.

Не оборачиваясь, вхожу в дом и только когда закрываю за собой дверь, чувствую себя расслабленной.

Родители уже спят, как я и думала. Иду к себе, принимаю душ и ложусь спать.

Глава 8

Вадим

Провожаю взглядом силуэт девчонки и отъезжаю от её дома.

Слова Макса заставили меня засомневаться. Да, иногда он преувеличивает, но если вспомнить, из какой семьи Ленка, то он вполне может быть прав.

Ещё днём, когда я сказал парням, что привезу её, Макс был против.

Он считает, что она легко нас заложит, если ей будет угрожать опасность. Что сегодняшний её поступок — чисто удача.

И когда я увидел, с какой осторожностью она оглядывает моих друзей и наш гараж — очень засомневался в правильности своего решения.

Возвращаюсь в гараж и успеваю только порог переступить, как слышу крики.

— Я тебе щас втащу! — орёт Андрюха на Макса. — Придурок! — дёргается в его сторону, но Ренат встаёт между ними.

— Рискни! — ничуть не спокойнее отвечает Макс. — Решил зубов лишиться? Я легко тебе это устрою!

— Успокойтесь оба! — твёрдо произносит Ренат.

— Чё у вас тут вообще происходит? — спокойно спрашиваю, опускаясь на диван.

— Из-за твоей тёлки набросились друг на друга, — отвечает Витёк, они с Максом лучшие друзья.

— Из-за моей тёлки? — неуверенно переспрашиваю. — Вы о Ленке, что ли?

— Я сразу говорил, что не хрен ей здесь делать!

— Дурак ты отбитый! — орёт Андрюха. — Посмотрел бы я, как бы ты заговорил, окажись на нашем месте!

— К счастью, я не такой дебил, чтобы попасться полиции!

— Слышь, — впрягается Малой. — Речь фильтруй!

— Угомонитесь уже! — орёт Ренат, толкая Андрюху к дивану. — Иди покури!

Андрюха хватает пачку сигарет и выходит на улицу. Малой следует его же примеру. Ренат падает рядом со мной и облегчённо вздыхает.

— Чё произошло? — спокойно спрашиваю его.

— Разговор зашёл за девчонку. Каждый стал высказывать своё мнение. Сам понимаешь, Макс снова стал дерьмом обливать. Андрюха вступился, и Макс ляпнул, что тот решил к ней яйца подкатить. Вот результат.

— Придурки.

— Согласен.

— Что сам думаешь?

— Думаю, что она слегка замкнутая, одомашненная девчонка. Но это ведь не значит, что она плохая? — усмехает-

ся. — Возможно, Макс прав, и ей здесь было противно находиться, но даже если так, она старалась не показывать вида. Этим она проявила уважение. Никого не хотела обидеть. Не думаю, что она сможет предать кого-то из нас. Поверь, я разбираюсь в людях.

Я в этом и не сомневался. Ренат всегда был самым разумным среди нас всех. Макс же — наоборот. Он словно ходячая бомба, которая может взорваться в любой момент.

— Если честно, — вставляет Вовчик. — Я сам не ожидал от неё… Она и правда замкнутая. Даже в универе ни с кем не общается. Сомневаюсь, что у неё вообще есть друзья. Но сегодня это место в её присутствии казалось более оживлённым.

— У неё нет друзей? — поворачивается ко мне Ренат.

— Кажется, нет.

— Вот только не нужно из жалости таскать её сюда! — вставляет Макс.

— Заткнись уже! — огрызаюсь на друга. — Я хотел её поблагодарить и сделал это! Больше она тут не появится!

— Если сама не решит прийти, — вставляет Ренат.

— Это вряд ли, — закуриваю сигарету и выпускаю густой дым. — Я достаточно знаю её. Она скорее во Францию рискнёт отправиться, чем сюда.

Ситуация сама собой утряслась, как часто у нас бывает.

Вечер медленно катится к ночи. Обсуждаем дела — завтрашнюю поездку за запчастями, проблему с карбюратором

у Малого. Про Ленку больше ни слова.

После полуночи закрываем гараж и разъезжаемся каждый своей дорогой.

Меньше чем через двадцать минут я уже поднимаюсь в лифте на свой этаж.

Захожу домой, скидываю обувь и прохожу на кухню.

Замираю на месте, когда понимаю, что на кухне слишком чисто для моей квартиры. Кто здесь был?

В раковине стоят две чашки и две тарелки после завтрака с Леной. И всё. Больше никакой посуды.

Значит, это сделала она?

Почему я тогда не заметил этого утром?

Ни хрена не понимаю.

Подхожу к окну и распахиваю створки. В квартиру тут же попадает свежий воздух, что делает атмосферу более приятной.

Не люблю духоту.

Завариваю себе чай и сажусь за стол.

В памяти тут же всплывает наш с Леной завтрак.

Как она, смущённая, но всё же пытается брыкаться. Обижается и даже злится.

Наверное, вечером я тоже обидел её. Своим молчанием и равнодушием.

Телефон в кармане оживает. Достаю мобильник и отвечаю на звонок отца.

— Здравствуй, сын, — произносит отец. — Надеюсь, у

тебя нет планов на майские?

— Пока нет. С чем связан твой интерес?

— Всей семьёй мы проведём эти длительные выходные на нашей вилле. Осинины поедут с нами. Хотим отдохнуть все вместе. Ты тоже едешь. Отказов я не принимаю.

— Что, если я всё же откажусь?

— Ты и так слишком часто отказываешься от семейных ужинов и банкетов, в этот раз ты должен быть.

— Ладно, — решаю не спорить.

— Договорились, — одобрительно произносит отец. — Свяжемся накануне. У тебя всё в порядке? Как учёба?

— Не беспокойся, у меня всё отлично.

— Это радует. Позвони матери, она волнуется.

— Завтра наберу.

Прощаемся, и я сбрасываю вызов.

У нас с отцом не так много общих тем для разговоров. Никогда не было тёплых отношений и не думаю, что когда-нибудь появятся.

Слишком разные взгляды на жизнь.

Пару дней в компании предков не станут для меня убийственными. Да и после этого отец отстанет от меня на некоторое время. Да и Ленка поедет. Думаю, что будет не так скучно.

Глава 9

Лена

Раздаётся звонок будильника, и я, не открывая глаз, нащупываю его и отключаю.

Уже утро, а я, кажется, только уснула. Но на самом деле прошла целая ночь, и чувствую я себя так только потому, что до этого не спала целые сутки.

Сажусь на кровати и пытаюсь открыть глаза. Сонно потягиваюсь и вытягиваю руки вверх, чтобы чувствовать себя лучше.

Всё-таки открываю глаза и поднимаюсь на ноги.

Всё как и всегда. Умываюсь, привожу себя в порядок и спускаюсь на кухню. Удивлённо хмурюсь, когда вижу родителей за столом.

Значит, не всё идёт по шаблону. По крайней мере сегодня.

— Доброе утро, — с улыбкой произносит мама, в то время как отец кивает головой, не отрывая взгляда от своего планшета. — Во сколько ты вчера вернулась?

— Около одиннадцати, — прохожу к кофемашине и готовлю себе напиток. — Почему вы дома?

— Сегодня утром на фирме нет дел, да и решили позавтракать в семейном кругу.

Как же, я и смотрю — отец завтракает в семейном кругу.

Не решаюсь озвучить свою мысль и оставляю её фразу без ответа.

Накладываю себе порцию овощного салата, беру кофе и сажусь за стол.

— Майские праздники проведём на вилле Быковых, — серьёзным тоном произносит отец. — Подготовься.

— Мм? — хмурюсь. — В каком плане — подготовься?

— Летом, после всех сессий, мы сыграем вашу свадьбу.

— Уже? — ахаю в удивлении. — А Быков знает об этом?

— Ну конечно, знает, — хмыкает отец. — Вам пора знакомиться ближе, вот мы и решили почаще выбираться куда-то вместе.

Если судить по поведению Вадима, я бы не сказала, что он знает о нашем предстоящем браке.

Новость о скором замужестве выбивает меня из колеи. Я конечно знала, что это произойдёт, но не подозревала, что это будет так скоро.

Я ведь даже университет ещё не закончила.

Цепляю салат на вилку, но так и не доношу её до рта. Аппетит пропал.

Выпиваю свой кофе, прощаюсь с родителями и еду в университет.

Всю дорогу я думаю над словами отца.

С одной стороны, они не дают мне шанса насладиться молодостью. С другой, какой в этом смысл? Мне нечем наслаждаться. У меня нет друзей, нет развлечений.

Вчера я, наверное впервые, провела вечер со сверстниками, если не считать кружков, в которые раньше ходила.

Как и обычно, захожу в аудиторию и занимаю место у окна.

Смотрю на оживлённую улицу, думая над тем, как повезло другим девушкам и парням, в отличие от меня.

Они сами могут распоряжаться своей молодостью и жизнью в целом.

Отворачиваюсь и, стараясь выбросить негативные мысли из головы, опускаю взгляд в тетрадь.

— Привет, — через несколько минут я слышу знакомый голос и поворачиваюсь. — Ты как?

— Я… — растерянно протягиваю, удивлённая тем, что Вадим сел рядом со мной. — Нормально.

— Я должен извиниться. Вчера я был не очень тактичен.

— Всё в порядке.

— Хочешь присутствовать на гонках? — внезапно спрашивает Вадим, чем вовсе вводит меня в транс.

Что с ним?

Возможно, родители тоже сказали ему о приближении нашего бракосочетания, и он решил быть более дружелюбным?

С чего ещё ему меня приглашать на такое мероприятие?

— Ты будешь участвовать?

— Конечно, — откидывается на спинку стула.

— Зачем?

— Опять? Я, кажется, уже объяснял.

— Да, — встряхиваю головой. — Прости. Думаю, я откажусь.

Читаю удивление на лице Вадима. Наверное, он привык, что все бегут за ним по одному зову. Но мне это не нужно.

Мне конечно льстит его предложение, но все эти его рисковые увлечения не для меня.

— Ладно, — сухо отвечает, поднимается с места и уходит к своим друзьям.

Провожаю взглядом его силуэт и когда он садится на другое место, и поворачивается ко мне, меня словно простреливает.

Чёрт.

Резко отворачиваюсь, но чувствую, как сердце начинает биться чаще.

К счастью, в аудиторию входит преподаватель и начинает лекцию.

Вскоре мне удаётся отвлечься от мыслей о Вадиме, свадьбе и своего будущего в общем.

Перед последней парой ко мне внезапно подсаживается Мила Комова, главная стерва нашего курса.

Её подружки тут же обрушивают на меня заинтересованные взгляды, а я вообще ничего не понимаю.

— Почему Вадим сел к тебе? — надменно спрашивает Комова, не размениваясь на приветствия.

— Какая разница? — бросаю осторожный взгляд на места, где сидели парни, но их там уже нет.

— Какая разница? — удивлённо вскидывает брови. — Вообще-то, он мой парень, и меня не устраивает, что он общается с другими девушками. Тем более такими отщепенками как ты!

— Как ты меня назвала?

— Ты прекрасно всё слышала, — насмешливо отвечает. — Не делай из себя ещё большую дуру, чем ты есть. В общем, ты меня поняла. Держись от Вадима подальше.

Она резко встаёт и уходит. Я лишь открываю и закрываю рот, стараясь переварить её слова.

Что это значит?

Вадим и правда с ней встречается? Тогда почему он с ней не общается?

Нет, одно время я часто видела их вместе, но последние пару месяцев он даже не здоровается с ней.

Замечание Милы засело где-то глубоко в подкорке, пульсируя в висках раздражением.

Вскоре в аудиторию возвращается Вадим со своими друзьями, но я стараюсь даже не смотреть в его сторону.

Мне ещё из-за него проблем не хватало.

Последняя пара пролетает незаметно. Как и обычно, я собираю свои вещи, прощаюсь с преподавателем и покидаю универ.

Глава 10

Решаюсь прогуляться до дома пешком. Наслаждаюсь свежим воздухом и хорошей погодой. Мне удаётся немного развеяться и отключиться от дурных мыслей.

Прохожу мимо множества разных бутиков и магазинов. Взгляд цепляется за вывеску пиццерии, и я останавливаюсь.

Закусываю губу и осторожно оглядываюсь по сторонам. Никого из знакомых не вижу и быстро захожу внутрь.

Народу немного, и я сразу подхожу к кассе. Открываю меню и скольжу взглядом по ассортименту.

Так много разных вкусов, только что я могу выбрать?

В прошлый раз меня просто угостили, и пицца оказалась вкусной. А здесь…

— Не можешь выбрать? — вздрагиваю, когда слышу над ухом знакомый голос. — Да ладно. Неужели я тебя напугал? — усмехается Вадим.

— Представь себе, — облегчённо выдыхаю, но тут же напрягаюсь, когда вспоминаю слова Милы. — Что ты здесь делаешь?

— Помочь с выбором? — игнорирует мой вопрос.

Несколько раз моргаю и всё же пододвигаю меню к Быкову.

— Два куска «Четыре пиццы», — обращается к кассиру, даже не заглядывая в меню. — Грибную, пепперони, ананас-

совую и цезарь.

— Всё? — спрашивает работник.

— Ещё два капучино, — отвечает Вадим.

— Принято, — произносит работник.

Вадим снова берёт меня за запястье и ведёт к свободному столику. Эти несколько секунд я не свожу взгляда с его руки и чувствую, как щёки снова заливаются краской.

— Садись, — Вадим кивает на свободный стул и садится напротив меня. — Ты заболела? — прищуривается, глядя на моё лицо.

— Нет, — сипло отвечаю, опуская руки на свои щёки. — Просто жарко. Так что ты здесь делаешь?

— Увидел, как ты, словно преступница, оглядываешься и заходишь в пиццерию, — усмехается Вадим. — И мне стало интересно.

— Тебе показалось, — неловко опускаю голову.

— Нет, — насмешливо отвечает. — Мне не показалось.

— Ладно, — сдаюсь, поднимая на него взгляд. — Если честно, родители не обрадуются, если узнают, что я питаюсь такой едой.

— Чего? — хмурится Вадим. — Они даже здесь контроль держат?

— Угу, — печально отвожу взгляд в сторону. — Здоровая еда и всё такое…

— Я удивляюсь твоему терпению, — недовольно откидывается на спинку стула. — Почему ты так легко жертвуешь

своей молодостью в угоду родителям?

— А как по-другому? — тихо спрашиваю его. — Они дали мне жизнь… Воспитание. Они работают для того, чтобы я ни в чём не нуждалась.

— Это они тебе внушили, — слишком резко спрашивает Вадим. — Не понимаешь? Может они уже и мужа тебе выбрали? Ты хоть понимаешь, что теряешь, следуя вот этим правилам?

Что я только что слышала?

Значит, родители обманули меня, и Вадим ничего не знает!

Как они могли?

С его характером, я уверена, он будет в бешенстве…

Как такое вообще возможно?

— Почему молчишь? — холодным тоном спрашивает Вадим.

— Задумалась, — нервно сглатываю.

Мы оба замолкаем, потому что официант ставит на стол пиццу и напитки.

— Пойми одно, — продолжает Вадим. — Они зомбировали тебя этими правилами. Ты не их собственность. Ты — взрослая личность, которая и так всю юность плясала под их дудку.

Он прав.

Во всём.

Но я не знаю, как пойти против воли родителей. Мне

страшно.

— Ешь, — кивает мне на пиццу, и я на автопилоте беру один кусок.

Боже, это ещё вкуснее, чем было в прошлый раз.

Не замечаю, как уплетаю весь кусок.

— Попробуй мою, — Вадим протягивает надкусанный кусок, и я неуверенно перевожу на него взгляд. — Брезгуешь?

Усмехаюсь и откусываю от его пиццы.

— М-м-м, — не сдерживаю восторга. — Шикарно.

Вадим стреляет в меня самодовольными взглядом и откидывается на спинку стула.

— Позволь, я покажу тебе, что такое молодость, — смотрит в мои глаза.

— В каком смысле?

— Если ты сможешь довериться мне, я покажу тебе, что такое веселье. Ты сможешь почувствовать вкус свободы, а не клетку, именуемую шикарной жизнью.

— Что ты имеешь в виду, — смотрю на него в замешательстве. — Я не понимаю.

— Я просто впущу тебя в свою жизнь. Парни от тебя без ума, — задумывается на секунду. — По крайней мере большинство из них.

— Если честно, я не хочу, чтобы твоя девушка устроила мне тёмную. Сегодня ты просто подсел на пару минут, и она уже стала мне угрожать.

— Моя девушка? — он не просто удивлён, он шокирован.

— Ты о ком?

— О Миле, — пожимаю плечами. — Она сегодня сказала, чтобы я к тебе не приближалась.

— Вот сука, — смеётся Вадим. — Не беспокойся. С завтрашнего дня она будет бояться к тебе приблизиться.

Он произносит последнюю фразу таким тоном, что даже мне становится страшно. С другой стороны, если они не вместе, какое право она имеет мне угрожать?

— Зачем тебе это? — смотрю в его глаза, пытаясь найти в них ответ. — Мы ведь даже не друзья.

— Я мог бы быть на твоём месте, — допивает свой капучино. — Если бы был таким же бесхребетным.

— Эй! — возражаю, но он даже бровью не ведёт.

— Это так, — иронично хмурится. — И я просто хочу помочь тебе почувствовать себя по-другому. Так что скажешь?

Что я могу сказать?

Мне очень страшно. Я бы ни за что не согласилась на такое, будь передо мной кто-то другой. Но это Вадим, и отчасти он прав.

Другого шанса у меня не будет.

— Только если нам не придётся громить бутики… — тихо проговариваю, бросая на него осторожный взгляд.

— На такое серьёзное дело мы тебя не возьмём, — самодовольно произносит. — Пойдём, — подмигивает мне. — Отвезу тебя домой.

Допиваю свой капучино и поднимаюсь на ноги.

Не знаю. Возможно, я об этом пожалею, но сейчас я готова рискнуть.

Глава 11

— Привет, — раздаётся знакомый голос, когда я вхожу в аудиторию.

Поворачиваюсь и вижу Лёшу, Вову и Вадима.

— Привет, — киваю, улыбаясь им.

Прохожу на привычное место, но не успеваю занять его.

— К нам садись, — не предлагает, а командует Вадим.

Даже теряюсь на секунду. А ещё — ловлю на себе многочисленные взгляды одногруппников.

Размышляю не дольше нескольких секунд, потому что не я ли вчера согласилась довериться ему? Значит, отказываться не имею права. Да и не хочу.

Резко поворачиваюсь и сажусь к Вадиму.

Перед нами сидят Лёша с Вовой, и последний тут же поворачивает голову и меряет меня одобрительным взглядом.

— С Комовой я поговорил, — самодовольно хмыкает Вадим. — Больше она к тебе не приблизится.

Инстинктивно бросаю взгляд на место, которое обычно занимает Мила, и как раз в этот момент она отворачивается. Значит, следила за мной.

Неловко. И как-то немного тревожно.

Что, если она не прислушается к Вадиму, и навредит мне?

Даже думать страшно.

Вскоре начинается занятие, и все студенты сосредотачи-

вают внимание на преподавателе.

Все, кроме трёх парней, рядом с которыми я сижу.

— Эй, — шикаю на них. — Я вообще-то занимаюсь.

Вова прищуривается, несколько секунд пристально смотрит на меня, после чего пожимает плечами и отворачивается.

Лёша следует его же примеру, а вот Вадим усмехается и откидывается на спинку стула.

— Что? — шёпотом спрашиваю его.

— Похоже, тебя сложно будет перевоспитать, — он явно издевается.

— Учёба всегда остаётся учёбой, — вздёргиваю подбородок. — И тебе тоже не помешает больше времени посвящать знаниям.

— Да-да, — насмешливо закатывает глаза.

Шумно вздыхаю, и возвращаю внимание к преподавателю.

До конца пары парни больше не разговаривают, и я даже чувствую некую гордость.

— Пошли, — Вадим поднимается с места, и я не сразу понимаю, что он обращается ко мне. — Оглохла?

— Ты мне? — поднимаю на него растерянный взгляд.

— А кому?

— Куда? — всё так же обескураженно смотрю на него.

— Есть.

Есть?

Я никогда не питалась в столовой, потому что родители

говорили, что в пищеблоках учебных заведений полная антисанитария. Даже когда ничего подобного не было замечено…

Опускаю взгляд на свои руки, размышляя над…

— Идёшь? — снова спрашивает Вадим.

— Да, — отвечаю слишком быстро. — Иду, — поправляю сама себя и поднимаюсь на ноги. — Там вкусно кормят?

— Не говори, что… — хмурится, глядя на меня с сомнением. — Да ну на хрен!

Закусываю губу, понимая, что он догадался. Он ничего больше не говорит, но усмехается.

Мы выходим из аудитории, и Вадим, не глядя, берет меня за локоть, направляя в потоке студентов.

Его пальцы теплые, а хватка твердая, но не грубая.

Лёша и Вова идут чуть впереди, перебрасываясь короткими фразами. Я пытаюсь сосредоточиться на этом простом контакте, а не на десятках любопытных взглядов, которые чувствую за спиной.

Столовая оглушает гулом голосов и звоном посуды.

Запах горячего борща и жареных котлет, который я всегда считала «столовским» и не очень приятным, сейчас кажется на удивление аппетитным.

Вадим, не спрашивая, берет два подноса и сует один мне в руки.

— Бери то, что нравится, — бросает он, уже двигаясь к раздаче.

Я растерянно киваю и следую за ним, стараясь не отстать.

Беру картофельное пюре и котлету. А ещё горячий какао. На этом решаю остановиться.

Мы садимся за дальний столик, куда Вова и Лёша уже принесли свои тарелки.

Я осторожно пробую пюре с котлетой. Они… нормальные. Даже вкусные.

Вадим, заметив мое удивленное выражение лица, улыбается уголками губ.

— Жива? — насмешливо спрашивает. — Не умерла? — провоцирует он.

— Вкусно, — говорю я честно, чувствуя, как краска заливает щеки.

Он лишь хмыкает и налегает на свою порцию.

Едим молча, но это молчание уже не такое напряженное.

Я краем глаза наблюдаю, как Мила проходит мимо с подносом в руках.

Она бросает на наш стол быстрый колкий взгляд, но не останавливается и садится в другом конце зала.

Ледяной комок в груди слегка тает. Возможно, Вадим и правда что-то изменил своим разговором.

Эта мысль заставляет меня почувствовать странную необъяснимую защищенность.

— Может сегодня в бар махнём? — спрашивает Вова, перемещая взгляд с Лёши на Вадима.

— Бар? — переспрашивает Лёша. — Звучит неплохо.

Вадим бросает на меня короткий задумчивый взгляд и переводит его на друзей.

— Ей будет скучно в баре.

Они оба замирают, явно не ожидая такого ответа. Я тоже впадаю в ступор.

А я здесь при чём?

— Она тоже идёт? — наконец Лёша озвучивает вопрос, который мучит нас троих.

— Да, — уверенно отвечает Вадим.

— Не думаю, что это хорошая идея, — мямлю, ковыряясь в пюре.

— Разве мы не договорились? — спрашивает так, словно я сильно налагала.

Но я ведь ничего такого не сказала…

— О чём вы договорились? — оживляется Лёша.

— О том, что я покажу этой домашней зверюшке жизнь.

— Ну слушай, — вспыхиваю на его фразу. — Может быть хватит меня оскорблять?

— Я ещё не начинал, — скалится Вадим.

— Я никуда не пойду, — обиженно складываю руки на груди.

— Тогда, — произносит Вова, не обращая внимания на мою обиду. — Может быть, клуб?

— Клуб — это другое дело, — одобрительно кивает Вадим.

Их вообще не волнует моё мнение?

Я же сказала…

— Не злись, — толкает меня локтем Вадим. — Я же не в обиду, — снова эта его улыбка, которая заставляет забыть обиды. — Учись проще относиться к нашим шуткам.

— Эти шутки…

— Правда, — перебивает Лёша. — Не дуйся. Не забывай, что мы парни.

Мне ничего не остаётся, как отпустить ситуацию. Тем более почему-то я верю, что Вадим так назвал меня не со зла.

— Ну так что? — спрашивает Вова, глядя на меня. — Идёшь в клуб?

— Не знаю, завтра ведь на учёбу.

— Идёт, — уверенно произносит за меня Вадим. — Заеду за тобой в девять, — снова подмигивает мне. — А сейчас давайте доедать. Учебный день ещё не закончен.

Дожёвываю, погружённая в свои мысли.

Клуб?

Я ведь никогда даже не думала, что попаду в такое место.

А теперь меня просто ставят перед фактом.

И главное, что я, кажется, не против, ведь рядом будет Вадим.

Перевожу на него взгляд, и несколько секунд пристально смотрю.

Непроизвольно улыбаюсь. Надо же, как складываются события. Неделю назад я бы не поверила в то, что вот так буду сидеть с ним и его друзьями…

— Что-то не так? — вздрагиваю, когда его голос приводит меня в себя.

— Ничего, — нервно отворачиваюсь, хватаю поднос в руки и поднимаюсь на ноги. — Я всё.

— Я отнесу, — усмехается Вадим, забирая у меня поднос. — Пошли.

Боже.

Как же стыдно. Надеюсь, я не была похожа на влюблённую дурочку. Или была?

Господи, я хочу провалиться сквозь землю.

Глава 12

Вадим

Подъезжаем к дому Лены, и я отправляю ей сообщение.

Решили не звать остальных.

Вчетвером нам будет более чем комфортно.

Вообще, по сути, я согласился на эту затею только для того, чтобы вытащить Ленку из дома.

Хотя до сих пор не понял, на хрена мне это нужно.

Дверь дома открывается и…

Твою мать!

Смотрю на Лену и не нахожу подходящих слов.

Медленно выхожу из машины, и парни делают тоже самое.

На девчонке короткие шорты. Кажется, еле прикрывают зад. Под ними капроновые колготки. Обтягивающий топ. Ботинки на высоком каблуке. Длинный кардиган.

Не сразу понимаю, что передо мной та самая Лена, у которой нет друзей, которая постоянно сидит дома и слушается родителей.

— Плохо? — застенчивый голос девчонки вырывает меня из транса.

— Какого хрена ты вырядилась как шлюха? — спрашиваю, не подбирая слов.

— А… Что… — теряется в словах. — Я никуда не еду, —

резко берёт себя в руки и поворачивается к нам спиной.

— Дурак ты, что ли? — огрызается Вовчик, приводя мой разум в порядок.

— Прости, — быстро оказываюсь рядом с Ленкой и хватаю её за запястье. — Правда. Я не хотел тебя обидеть. Просто… Непривычно что ли…

— Непривычно? — с обидой спрашивает меня. — Вы сами потащили меня в клуб. Я не знаю, как нужно одеваться.

— Он придурок, — Лёха подходит к нам и толкает меня локтем. — Ты шикарно выглядишь. Не обращай на него внимания.

— Правда? — еле слышно спрашивает она.

— Ну конечно, — Лёха стреляет в меня злобным взглядом.

— Ладно, — запирает дверь дома.

— Твои родители видели, в каком виде ты ушла? — усмехаюсь, представляя их лица.

— Их нет дома, — убирает ключи в сумочку и бросает взгляд на мою тачку.

— Садись вперёд, — киваю ей на машину, и она послушно забирается внутрь.

Сажусь за руль, завожу двигатель и выезжаю на дорогу.

Взгляд сам тянется к ногам девчонки, и мне приходится напомнить себе, что она всего лишь друг.

Я не могу смотреть на неё, как на тёлку, потому что для всех моих тёлок исход один. На хрен из моей жизни после

нескольких проведённых вместе ночей.

А она не заслуживает такого.

Ещё и дочь друзей моих предков.

Всю дорогу Вовчик и Лёха развлекают её. Прикалываются и рассказывают какие-то истории.

Удивительно, как быстро она смогла расположить их к себе.

Сегодня после универа они достали меня вопросами, почему я решил за неё взяться. Зачем помогаю и какую цель преследую. Но на самом деле — никакую. Просто хочется немного раскрыть ей глаза.

И они не против помочь мне с этой задачей.

Подъезжаем к клубу, где вовсю кипит ночная жизнь, и я паркую машину в нескольких метрах от входа.

Поворачиваюсь к девчонке, и замечаю, как придирчиво она оглядывает молодёжь.

Видимо я и правда задел её своими словами.

— Брось, — с улыбкой обращаюсь к ней. — Ты выглядишь потрясно. Это я мудак.

— Ты знаешь, — наигранно прищуривается. — Пожалуй, я с тобой соглашусь.

Чё?

Она правда это сказала?

Друзья начинают хохотать. Откидываю голову на подголовник, и ухмыляюсь. Всё-таки не всё потеряно. Есть над чем работать.

— Пошли, — бросаю и выхожу из тачки.

Подходим к входу, охрана тут же нас пропускает, смерив Ленку сомнительным взглядом. Но так как она жмётся ко мне — не задают вопросов.

Она ведёт себя немного дёргано, и это неудивительно.

Беру её за запястье и протаскиваю сквозь толпу. Парни следуют за нами. Подходим к барной стойке, но стулья все заняты.

Подхожу к первому попавшемуся парню и киваю на девчонку.

— Уступишь?

— Без вопросов, — даже не сопротивляется тот, освобождая место.

— А ты джентльмен, — улыбается Ленка, забираясь на стул.

— Какой-нибудь лёгкий коктейль, который предпочитают девушки, — обращаюсь к бармену, игнорируя её фразу. — Сок и два пива.

Тот кивает в ответ и принимается готовить напитки.

Ленка осматривается. На её губах появляется улыбка. Она задерживает взгляд на танцующих силуэтах, явно наслаждаясь атмосферой.

Не сразу понимаю, что глядя на неё, сам начинаю улыбаться.

— Нравится? — перекрикивает музыку Лёха, обращаясь к ней, и она быстро кивает в ответ.

Бармен ставит четыре бокала перед нами. Сразу передаю пиво парням, а Ленке в руки вставляю коктейль.

— Алкоголь? — спрашивает меня.

— Это для настроения. Не переживай, я рядом. Присмотрю за тобой.

Пожимает плечами, подносит бокал к губам, делает глоток и смешно морщится.

Господи, какая же она чудная.

Качаю головой и отпиваю сок.

— Почему ты пьёшь сок? — спрашивает меня.

— Забыла, что я за рулём?

— Точно… — поджимает губы и снова отпивает коктейль.

Мы стоим у барной стойки, пока она медленно привыкает к напитку.

Вскоре она становится более расслабленной, и это невозможно не заметить.

С интересом наблюдает за людьми, и немного двигается под музыку, сидя на стуле.

— Можно мне ещё? — спрашивает, опуская пустой бокал на барную стойку.

Киваю бармену, чтобы он повторил, и он выполняет просьбу.

Лена снова отпивает алкоголь и начинает активнее двигаться.

Лёха и Вовчик уже растворились в толпе, оставив нас на-

едине.

— Хочешь пойти туда? — спрашиваю, указывая взглядом на центр зала.

— Не знаю, — она смущённо опускает глаза. — Я не умею так танцевать.

— Никто здесь не умеет, — усмехаюсь. — Все просто двигаются как попало. Это не балет.

Она ещё секунду колеблется, затем решительно ставит бокал на барную стойку и берёт мою руку.

Соскакивает со стула и тащит меня на танцпол.

Немного охреневаю, ведь не собирался в этом участвовать, но не отталкиваю девчонку.

Мы протискиваемся сквозь плотные ряды людей к относительно свободному пространству.

Лена сначала стоит неподвижно, скованно, но потом начинает слегка покачиваться, подстраиваясь под музыку.

Отпускаю её руку, давая пространство.

Она постепенно раскрепощается. Движения становятся более уверенными, и уже через пару минут она кружится с полузакрытыми глазами, забыв о смущении.

Наблюдаю за ней, и не могу отделаться от мысли, что это тот же человек, который час назад застенчиво спрашивал: «Плохо?».

Превращение почти фантастическое. Она распрямляется, её лицо светится, а кардиган, слетевший с плеч, болтается на одном локте. Она выглядит… свободной.

Вовчик появляется рядом, толкает меня плечом и показывает глазами на Лену, криво улыбаясь.

— Ну что, раскололи бутон?

Пожимаю плечами. Не бутон. Просто человек, которому дали шанс выйти из клетки. И похоже, она пользуется им на все сто.

Улыбаюсь, глядя на девчонку. Она выглядит иной. Не такой, какой я привык её видеть.

Залипаю. Просто наблюдаю за её преображением. Чёрт. Неужели это и правда она?

— Я немного устала, — весело кричит. — Нужно попить. И жарко.

Указываю рукой в сторону стойки, пропуская её вперёд.

Иду следом. Ленка скидывает с плеч кардиган, и бросает его на стул, едва мы подходим к стойке. Взгляд неосознанно задерживается на её заднице.

Впервые за всё время ловлю себя на мысли, что у неё отличные формы, которые она обычно прятала под простецкой одеждой.

— Тут так весело! — поворачивается ко мне и смотрит горящими глазами.

Внутри что-то нервно дёргается. Просыпается какое-то непонятное чувство. Словно жжёт внутри. Кажется, в груди стучит немного чаще. Или всего лишь кажется.

— Спасибо! — весело кричит, снова потягивая свой коктейль. — Это что-то невероятное.

Дерьмо!

Кажется, даже её голос звучит иначе.

— Обращайся, — отвечаю и сам же понимаю, что мой голос немного охрип.

Хватаю свой бокал с соком и опустошаю его одним глотком.

— Оставлю здесь? — кивает на кардиган. — Хочу ещё потанцевать, — допивает свой коктейль.

— Естественно, — киваю головой и провожаю её силуэт взглядом.

И всё же зря она так оделась сегодня, потому что, кажется, просыпаются мои мужские инстинкты, при взгляде на неё.

Только вот этого в моих планах не было.

Она начинает двигаться, чем заводит меня ещё больше.

Словно заворожённый, смотрю как она танцует. На идеальные изгибы её тела.

Не понимаю, какого хрена вообще так реагирую на неё, но игнорировать это не в моих силах.

Динамичная музыка сменяется медленной, но девчонка не уходит с танцпола. Она продолжает двигаться, только медленнее. Словно зазывая.

Не знаю, что мною движет, но мозг отключается, и я просто иду к ней. Подхожу со спины и осторожно кладу руки на её талию.

Она не отталкивает, не пугается. Наоборот, словно ждала этого. Бросает короткий взгляд через плечо, убеждаясь, что

это я, и продолжает танцевать. Только теперь на её губах играет лёгкая улыбка.

Вдыхаю запах её волос, кожи. Башню сносит окончательно. Перемещаю руки на её живот, и Лена опускает свои ладони поверх моих.

Почему она не отталкивает меня?

Она должна отстраниться. Наорать. Может, даже ударить. Но она этого не делает. И это хреново.

Не только для неё, но и для меня.

Внезапно она откидывает голову на моё плечо, и я не могу оторвать взгляда от её губ.

Таких манящих. Желанных.

Кажется, я попал.

Поворачивает голову и смотрит на меня своими огромными красивыми глазами.

Я точно свихнулся к чёртовой матери.

Набрасываюсь на её губы, словно голодный зверь. Целую жадно, страстно, словно ставлю клеймо.

Она не сопротивляется. Наоборот — её губы отвечают мне с той же жадностью, с тем же отчаянием.

Руки сжимают мои пальцы на её животе так сильно, что кости трещат. На этом танцполе нет больше никаких правил, никаких «должен» и «нельзя». Есть только мы, этот дикий поцелуй и хриплое дыхание, смешное и неуклюжее. Не разрывая поцелуй, она поворачивается ко мне и обвивает мою шею руками.

Я чувствую, как её тело прижимается ко мне всем весом, как будто она ищет убежища или пытается сломать эту стену между нами.

Не могу остановиться. Не в моих силах разорвать этот поцелуй. Не могу понять своих чувств и эмоций, но одно я осознаю отчётливо. Не хочу её отпускать.

Поцелуй прерывается, когда она резко вдыхает, словно вспоминает, что нужно дышать.

Открывает глаза и смотрит в мои. На её щеках появляется лёгкий румянец. Улыбается уголками губ и резко отстраняется.

Встаёт в метре от меня, закусывает губу и неловко поднимает взгляд.

— Мне нужно в уборную, — скованно произносит и, не дожидаясь от меня слов, исчезает из виду.

Стою как дурак, и ни хрена не понимаю.

Как это могло произойти?

Вот же…

— Ты чёртов хитрец! — около меня появляются друзья.

— И молчал, — Лёха хлопает меня по плечу. — С самого начала нацелился?

— Отвалите на хрен! — отмахиваюсь от них, прохожу к барной стойке и заказываю сок.

Сейчас я с удовольствием выпил бы что покрепче, только у меня нет такой возможности. И это хреново.

Глава 13

Лена

Боже. Я вся красная.

Смотрю на своё отражение в зеркале, и не знаю, что делать со своим лицом.

Он поцеловал меня.

По-настоящему.

Я чуть с ума от счастья не сошла. Или сошла. По моей глупой улыбке и счастливому блеску в глазах можно предположить, что я к этому близка.

Эти последние пару дней, что мы стали общаться, он не давал и намёка на то, что я могу ему нравится. Наоборот, в какие-то моменты мне казалось, что он меня презирает.

Но теперь всё смешалось. Он обнял меня. Я чувствовала касание его пальцев. Вкус его губ и рваное дыхание. Чёрт, да я сама чуть не задохнулась.

Сбрызгиваю лицо ледяной водой, но никак не могу перестать улыбаться.

— Девушка, вы закончили? — вырывает из мыслей женский голос.

— Да, — быстро выключаю воду и отхожу от раковины. — Пожалуйста.

— Спасибо, — девушка открывает воду и смачивает во-

лосы, немного укладывая их как нужно.

Поправляю причёску и выхожу из уборной. Голова немного кружится от выпитого алкоголя, но настроение суперское.

Только вот не знаю, как теперь вести себя с Вадимом.

Что, если он пожалеет о случившемся?

А может, наоборот, мы теперь будем вместе?

Боже, нужно как-то успокоиться.

Вдыхаю полную грудь воздуха и возвращаюсь к барной стойке.

Вадим сразу же замечает меня и уступает мне стул.

— Ты как? — пристально смотрит в мои глаза, и я пожимаю плечами.

— Кажется, нормально, — бросаю взгляд на пустой бокал из-под коктейля. — Можно мне ещё?

— Думаю, тебе достаточно, — отвечает задумчиво. — Ты ведь впервые пьёшь?

— Да, но сегодня же мой день? — застенчиво закусываю губу. — Ты обещал, что присмотришь за мной, разве нет?

Читаю озадаченность на его лице, после чего он усмехается и взмахивает рукой, давая понять бармену, чтобы тот повторил.

— Где твои друзья? — спрашиваю, чтобы поддержать беседу.

Вадим молча кивает куда-то в сторону и, проследив за его взглядом, я вижу Лёшу и Вову, танцующими с какими-то девушками.

Не сдерживаю смеха. Они времени зря не теряют. Немного успокоившись, я возвращаю внимание к Вадиму и понимаю, что всё это время он не отводил от меня взгляда.

Мне становится неловко.

Интересно, о чём он думает?

Бармен ставит передо мной ещё один коктейль, и я судорожно подношу его к губам, надеясь, что алкоголь быстро подействует, и я успокоюсь.

Хочу чувствовать себя так же, как чувствовала до поцелуя с Вадимом.

Легко и расслабленно.

— Эй, притормози, — Вадим кладёт свою руку поверх моих и отводит бокал от моих губ. — Успеешь ещё выпить. Ты хотела повеселиться, а не набухаться в сопли и вернуться домой раньше времени.

Его замечание снова вводит меня в краску.

Неловко улыбаюсь, отставляю бокал и слезаю со стула.

— Ещё немного потанцую, — скованно улыбаюсь и, не дожидаясь от него ответа, иду на танцпол.

Оказываюсь в гуще танцующих людей и позволяю музыке захватить меня.

Я закрываю глаза, пытаясь раствориться в этом потоке звуков и движений, чтобы отогнать ту пульсирующую неловкость внутри.

Но даже здесь, в полумраке и шуме, я чувствую его присутствие. Как будто между нами протянута невидимая нить,

и я знаю, что он наблюдает.

Открываю глаза и сталкиваюсь взглядом с Вадимом, убеждаясь в этом.

Улыбаюсь ему и продолжаю двигаться.

Алкоголь явно берёт надо мной верх, потому что я всё больше расслабляюсь. И мне весело. Мучившие меня мысли постепенно теряют силу, и я просто наслаждаюсь моментом.

Свободой. Своей свободой. Пусть короткой, но такой настоящей.

Ноги начинают немного заплетаться, но меня это лишь веселит.

После нескольких энергичных танцев понимаю, что мне всё же стоит отдохнуть.

Возвращаюсь на свой стул и сразу же беру в руки коктейль.

— Ты точно в норме? — с сомнением спрашивает Вадим.

Уверенно киваю головой и отпиваю коктейль. Но я вру. На самом деле я чувствую себя пьяненькой, но счастливой. И ему об этом знать не обязательно.

— Не хочешь домой? — его брови вопросительно поднимаются вверх.

— Веселье только началось, — хмурюсь в недоумении. — Уже хочешь загнать меня домой?

— Нет, — смеётся Вадим. — Отдыхай.

Не замечаю, как мой бокал снова пустеет. Отставляю его и смотрю на танцующих людей. Кто-то уже сильно пьян, кто-

то, кажется, вовсе неадекватен, но главное, что всем весело.

— Как вы тут? — рядом появляется Лёша. — Мне пиво, — обращается к бармену.

— Развлекаемся, — отвечает Вадим, бросая на меня короткий взгляд. — Вы домой сегодня не едете?

— Похоже, нет, — играет бровями Лёша и берёт пиво.

— Дай попробую, — быстро перехватываю из его рук кружку.

— Это плохая… — начинает Вадим, но я уже пробую жидкость на вкус, — идея, — заканчивает фразу.

— Какая гадость, — морщусь, брезгливо возвращая кружку Лёше.

— Нормальное пиво, — спокойно отвечает парень. — Ладно, я пойду, — подмигивает и возвращается к Вове и Лёше.

— Нужно в туалет, — соскакиваю со стула, и меня тут же ведёт в сторону, но Вадим резко оказывается рядом и удерживает меня за талию.

Смотрю в его глаза и, кажется, голова начинает кружиться ещё сильнее.

— Ты в порядке? — взволнованно смотрит на меня.

— Да, — пытаюсь взять себя в руки, только это сложно даётся.

Кажется, третий коктейль и правда был лишним.

— Наверное, пора закругляться.

— Ты прав, — на секунду закрываю глаза, и такое чувство,

что вокруг летают вертолёты.

— Пойдём, провожу, — насмешливо произносит, и его тон придаёт мне сил.

— Я сама, — избавляюсь от его руки, изо всех сил стараясь держать контроль над своим телом. — Вернусь через несколько минут.

Быстро направляюсь в сторону уборной, но как бы я ни старалась идти ровно, меня всё равно немного мотает.

Меньше чем через пять минут я возвращаюсь к барной стойке, и Вадим помогает мне надеть кардиган.

— Поехали? — спрашивает меня, и я устало киваю головой.

Он берёт меня за талию, и почему-то сейчас я не обращаю на этот жест никакого внимания.

Выходим из клуба, проходим к его машине, и он открывает для меня дверь.

Сажусь на переднее сиденье и пытаюсь застегнуть ремень безопасности, но никак не попадаю в замок.

Чёрт!

Неужели я и правда впервые напилась до такой степени, что не могу пристегнуться ремнём безопасности?

Щёлк.

Понимаю, что это сделала не я, а Вадим.

— Спасибо, — слово благодарности звучит невнятно, да и плевать.

Вадим выезжает на дорогу, и я закрываю глаза. Голова

кружится. Всё кажется сном. И кажется, именно он меня и накрывает.

Глава 14

Какой-то непонятный шум, типа льющейся воды, доносится до слуха. В глаза бьёт солнечный свет, и я инстинктивно переворачиваюсь на другой бок.

Что-то больно давит на низ живота, да и вообще как-то неудобно.

Открываю глаза и молча смотрю вперёд, пытаясь понять, что происходит.

— Вот блин! — подскакиваю на кровати, понимая, что я снова в квартире Вадима.

Что я здесь делаю?

В памяти мелькают события минувшей ночи, и мне становится жарко. Слишком жарко. Да я сейчас просто сгорю к чёртовой матери.

Судорожно скидываю с себя одеяло и ощупываю одежду, которая по-прежнему на мне.

Слава богу.

Бросаю взгляд на диван, на котором лежат скомканное одеяло и подушка. Значит, Вадим спал там.

Перевожу взгляд на дверь ванной, откуда до сих пор слышен шум воды. Вадим в душе.

Как я вообще сюда попала?

Почему он не отвёз меня домой?

Запускаю пальцы в волосы и нервно тереблю их.

Как вести себя? Что говорить? Мысли рвут меня на части, но ответов на свои вопросы я так и не нахожу.

Который час?

Хватаю свою сумку с прикроватной тумбы, достаю оттуда мобильник и смотрю на время.

Одиннадцать.

Как же универ?

Я впервые прогуляла учёбу.

Что теперь будет?

Не замечаю, как вода в ванной стихает. Дверь распахивается, и я просто замираю, когда вижу Вадима в одном полотенце, обвязанном на поясе.

По его груди стекает несколько капель воды, и я просто не в силах оторвать глаз от него. Ну почему он так хорош?

Вадим вытирает волосы вторым полотенцем и замирает, увидев меня.

На секунду в его глазах мелькает что-то нечитаемое, но почти сразу появляется обычная ленивая ухмылка.

— О, смотри-ка, ожила. Думал, проспишь до вечера, — его голос хрипловатый.

Он проходит в комнату, будто ничего такого, и начинает рыться в шкафу. Моя спина напрягается в струну.

Я отвожу глаза, но боковым зрением всё равно вижу мокрые капли на его плечах и след старого шрама на ребре.

— Почему я здесь? — звучит грубее, чем я планировала. Голос скрипит. — Ты должен был отвезти меня домой.

— Пробовал, — бросает он через плечо, натягивая чёрную футболку. — Ты в полубреду упёрлась и заявила, что никуда не поедешь, потому что дома тебя съест мама за пьянку. Потом просто отключилась. Решил не геройствовать.

В памяти всплывают обрывки: его машина, ночная улица за окном, и правда, этот детский, истеричный страх перед маминой реакцией.

От этого воспоминания становится ещё жарче.

— Мне надо в универ, — говорю я больше для себя, бесцельно копаясь в сумке.

Но это хотя бы какое-то действие, предлог сбежать и прийти в себя. Он поворачивается, уже одетый, и смотрит на меня оценивающе.

— Опоздала ты уже капитально. И потом, это ещё один шаг к познанию себя другой.

Какой другой? Отрывающейся в клубе? Прогуливающей занятия и целующейся с тобой?

От этого воспоминания щёки вновь начинают гореть.

— Голова не болит? — спрашивает меня, и я отрицательно качаю головой. — Пойдём выпьем кофе, — кивает головой в сторону кухни и выходит из комнаты первым, оставляя меня сидеть на краю кровати с комом растерянности внутри.

Остаётся только собрать волю в кулак и последовать за ним.

Он заваривает нам кофе, а я осторожно сажусь на стул.

Слежу за его движениями, думая, как начать разговор о

том, что произошло вчера.

Но мне настолько неловко, что я даже рот раскрыть боюсь.

— Держи, — ставит передо мной чашку и садится напротив.

— Спасибо, — подношу чашку к губам и делаю маленький глоток.

Смотрю на свои руки, не решаясь посмотреть в глаза парня.

— Вчера ты была гораздо смелее, — звучит его издевательский голос.

— Ты тоже, — слетает с моих уст, прежде чем я успеваю подумать над словами.

Медленно поднимаю голову и встречаюсь взглядом с Вадимом.

Вид у него задумчивый, я бы даже сказала, напряжённый. От веселья не осталось и следа.

Точно. Значит он сожалеет. Вот в чём дело.

— Ты о поцелуе, — хрипит он, констатируя, а не спрашивая.

До боли прикусываю губу, чтобы не выдать свои чувства и эмоции. Но, кажется, всё это бессмысленно.

Его взгляд прожигает изнутри. Такое чувство, что он без слов знает всё, что творится внутри меня.

— Не пойми неправильно, — продолжает таким же тоном. — Я не хочу тебя обидеть, но пока я сам не понимаю, что это. Мне нужно немного времени, чтобы понять себя.

— Брось, — сипло произношу, но пытаюсь улыбнуться. — Ерунда. Даже не парься насчёт этого. Глупый поступок в таком месте, это норма. Тем более, я была пьяна. Сразу скажу, что я ничего от тебя не жду. Мне просто это неинтересно. Мы друзья и всё, — произношу всё это настолько быстро, что голова начинает кружиться.

И не уверена, что всё это звучит правдоподобно. Но хочу в это верить.

Не хочу выглядеть в его глазах влюблённой дурочкой, которую только что отшили.

Пусть лучше думает, что он мне безразличен.

Главное, выдержать и не расплакаться у него на глазах.

— Слушай, — быстро опустошаю свой бокал. — Я поеду домой. Нужно привести себя в порядок.

— Я подвезу, — Вадим поднимается с места, но я останавливаю его.

— Нет. Я доберусь сама.

— Но…

— Я просто хочу прогуляться и подышать свежем воздухом.

— Ладно, — сдаётся он. — Если что — звони.

— Хорошо, — натягиваю на лицо наигранную улыбку. — И спасибо за вчера, — быстро хватаю свою сумочку и уже меньше чем через две минуты пулей выскакиваю из его квартиры.

Глава 15

Захожу домой, запираю дверь и стираю слёзы с лица тыльной стороной ладони.

Я не хотела плакать, знаю. Но слова Вадима… Я просто не смогла проигнорировать свои эмоции. Это выше моих сил.

Помню, как счастлива была вчера. Как радовалась тому, что он меня поцеловал.

Да, больше он не проявлял инициативы, но я всё равно думала, что это наше начало. А сегодня, когда он сказал, что сам ничего не понимает…

Это конец без начала.

Но я должна быть сильной. Обязана.

— Лена? — вздрагиваю, когда слышу голос Валентины. — Что ты здесь… — замолкает и смотрит на меня широко открытыми глазами, когда я поворачиваюсь к ней. — Ты плакала? — быстро оказывается рядом. — Девочка моя, что с тобой случилось?

— Всё в порядке…

— Не говори мне, что всё в порядке, — строго перебивает меня. — Ты не в университете, пришла в таком виде, — скользит по моей одежде укоряющим взглядом. — Да ещё вся в слезах. Тебе кто-то навредил?

— Нет, — быстро качаю головой. — Я просто… — даже в голову не приходит, что ей сказать. — Я прогуляла занятия,

вот и плачу. Ты же знаешь, как я отношусь к учёбе.

— Да, но это не повод так заливаться слезами, — не унимается Валентина.

— Повод, — уверенно отвечаю, наконец собрав себя в кучу. — Вчера я пошла в клуб с однокурсницей, немного выпила и осталась у неё. Сегодня проснулась и поняла, что проспала… Вот, собственно и всё.

— Девочка моя, — женщина заключает меня в объятия. — Я уже подумала о самом плохом.

— Клянусь, что всё в порядке, — произношу, обнимая её в ответ.

— Верю, — отстраняется от меня. — Иди переоденься, а я согрею тебе поесть.

— Спасибо, — выдавливаю из себя улыбку, хоть и аппетита совсем нет.

Поднимаюсь в свою комнату и небрежно бросаю сумку на кресло.

Подхожу к большому зеркалу и смотрю на своё отражение. Ещё вчера эти глаза светились счастьем, а сейчас они полны печали.

Но я не должна показывать вида. Должна быть сильной. Ведь именно силу я практикую все свои годы.

Быть одиночкой и полагаться только на себя я научилась благодаря своей силе духа. Принимать как должное отсутствие родителей в своей жизни научилась благодаря силе воли.

И сейчас я тоже справлюсь. Как и всегда.

Принимаю душ, привожу себя в порядок и спускаюсь на кухню.

Валентина ставит передо мной яичницу с беконом и чашку горячего кофе.

— Расскажи, — садится напротив меня и улыбается искренней улыбкой. — Как тебе этот клуб? Понравилось? Если честно, я совсем не ожидала, что ты пойдёшь в такого рода место.

— Мне понравилось, — выдавливаю из себя, хоть и к горлу подступает ком. — Там весело. Все танцуют, веселятся… — отламываю вилкой кусочек яичницы и кладу его в рот. — Знаешь, оказывается я многое упустила.

— А я с самого детства тебе говорила, что нужно находить друзей, — печально произносит женщина. — Не нужно было слушать родителей с их идеальными критериями людей. Они всегда были слишком…— ищет подходящее слово, но я ей помогаю.

— Педантичными.

— Ага, — фыркает женщина. — И немного параноиками.

Не могу сдержать смеха.

Боже, эта женщина может поднять настроение даже в худшие моменты жизни.

— Такой ты мне больше нравишься, — одобрительно продолжает.

— Мне тоже.

— Ну так что? Значит у тебя теперь есть подруга?

Смотрю на неё и не знаю, что ответить.

Она всегда была ко мне добра. Добрее родителей. Никогда им ничего не рассказывала, если я об этом просила.

И мне так хочется поделиться хоть с кем-то о том, что произошло на самом деле…

— Друг, — смущённо опускаю взгляд, но тут же возвращаю его. — Я тебя немного обманула.

— Что? — её брови поднимаются в удивлении. — Друг?

— Ты только не говори родителям…

— Конечно же я им ничего не скажу, — отвечает так, словно я глупость сморозила. — Ты можешь мне доверять.

— Это Вадим Быков, — нервно тереблю скатерть пальцами. — Я была в клубе с ним и его друзьями.

— Тот самый, что подвозил тебя? — еле заметно киваю головой. — И ты была с ним? — снова киваю. — Между вами что-то есть?

— Я не знаю, — шумно вздыхаю. — Наверное, нет. Или да…

— Что это значит? — с сомнением спрашивает меня. — Между вами что-то было, или нет?

— Вчера он поцеловал меня, — чувствую, как щёки начинают гореть от неловкости. — А утром сказал, что не понимает, почему это сделал.

— Всего лишь поцелуй? — вижу в её глазах и озадаченность, и облегчение одновременно.

— А ты что подумала?

— Ничего, — хмурится и поднимается на ноги. — Налить тебе ещё кофе?

Бросаю взгляд на свой нетронутый кофе и понимаю, что Валентина нервничает.

Вот же…

О чём она думает?

Если бы что-то такое и было, то я бы точно ей об этом не рассказала.

Её подозрение волнует и смешит одновременно.

Особенно её вид.

— Спасибо, — произношу, еле сдерживая смех. — Но у меня ещё целая чашка.

— Вадим, — наливает себе чай. — Это ведь за него ты должна выйти замуж?

— Да, — задумчиво отвечаю. — Только, кажется, он об этом не знает.

— Это странно, — смотрит куда-то в одну точку. — Но знаешь, в любом случае хорошо, что вы стали общаться. Вы сможете узнать друг друга лучше без принуждения. По собственной воле. Возможно, между вами завяжутся настоящие чувства, а не вот это всё, по расчёту.

— Ты будешь считать меня глупой, если я скажу, что кажется уже влюбилась в него?

— Нет, — улыбается женщина. — Но не торопись, — её взгляд начинает метаться по кухне. — С этим вот…

— Я поняла, — усмехаюсь её неловкости. — И не беспокойся. Я же говорю, вчерашний поцелуй — ошибка.

— Не ошибка, поверь мне, — она говорит так уверенно, что мне действительно хочется в это верить. — Скорее всего, ему просто нужно немного времени. И я очень рада, что ты начала развлекаться со сверстниками. Пусть даже такими, как Вадим. Ни о чём не беспокойся, я тебя прикрою.

— Спасибо тебе, — тянусь к её руке и сжимаю её в знак благодарности. — Ты единственная, с кем я могу поговорить.

— Я всегда рада помочь, — искренне улыбается.

Мы болтаем ещё минут десять о родителях и предстоящей поездке на виллу Быковых в следующие выходные. Мне нравится вот так вот разговаривать с Валентиной. Беззаботно. Не думая, что скажу что-то не то.

После я решаю немного отдохнуть и иду в свою комнату.

Беру телефон и вижу сообщение от Вадима:

Заеду за тобой в восемь, будь готова.

Зачем? Он мне ничего не говорил.

Закусываю губу, раздумывая над тем, куда мы поедем…

Внезапно меня осеняет.

Гонка, о которой говорили парни, пройдёт сегодня.

Вот куда мы поедем.

Глава 16

Выхожу из дома и замираю, когда вижу мотоцикл Вадима.

В памяти тут же всплывает тот вечер, когда они разбили витрину, и как мы с Вадимом скрывались во дворах.

— Чего застыла? — вырывает из мыслей его голос. — Прыгай, — кивает за свою спину.

— Да, — торопливо киваю и прохожу к мотоциклу.

— Шлем не забудь, — передаёт мне шлем, и я, уже зная, как он надевается, быстро справляюсь с ним. — Как себя чувствуешь после вчерашнего?

— Нормально, — отвечаю и обхватываю его талию.

На самом деле, нормальным это не назовёшь.

Да, никакого похмелья нет, но душевные терзания из-за поцелуя и слов Вадима не оставили меня в покое.

Но, как я и решила, никто об этом не узнает.

Мотоцикл срывается с места, и я буквально вжимаюсь в спину парня.

Мы мчим по дорогам вечернего города, маневрируя между машинами, и мне это безумно нравится.

А ещё мне нравится, что в этот момент я могу ощущать Вадима так близко, и не стесняться своих чувств хотя бы перед собой.

Просто наслаждаюсь этими минутами, которые мы проводим в дороге.

Вскоре мы выезжаем на загородную трассу, и Вадим немного сбавляет скорость.

Не знаю, сколько мы едем, прежде чем он сворачивает с дороги.

Ещё минут пять по ухабистым кочкам, и вдалеке виднеется множество людей, свет фар мотоциклов и машин, и слышно, как играет музыка.

Когда мы подъезжаем к шумному месту я понимаю, что народа здесь куда больше, чем мне казалось издалека.

Вадим останавливается, снимает шлем и слезает с мотоцикла. Протягивает руки и избавляет от шлема меня.

— Привет, — к нам сразу же подходят Андрей, Семён и Ренат. — Рад тебя видеть, — обращается ко мне последний.

— И я вас, — улыбаюсь в ответ.

Вадим без слов подаёт мне руку и помогает спуститься с мотоцикла.

— Вон в той машине, — произносит Семён, кивая на чёрную иномарку, — напитки. Можешь брать, что хочешь.

— Нет, спасибо, — вспоминаю, как нехорошо мне было вчера, и желания выпить даже не возникает. — Откажусь.

— Сок и лимонад тоже там, — смеётся Ренат. — Не стесняйся.

Киваю ему в знак благодарности, и он переключается на Вадима.

Осматриваю людей и встречаюсь взглядом с Максом, тем самым, нервным другом Вадима. Судя по его лицу, думаю,

что и сейчас он не очень рад моему появлению. Но я же не к нему пришла, в конце концов…

Ловлю на себе ещё несколько высокомерных женских взглядов. И мужских тоже, только, скорее, заинтересованных.

Чувствую себя не в своей тарелке.

— Привет, — из ниоткуда появляется Лёша. — Как дела?

— Всё отлично, — вру ему. — Здесь шумно.

— Это ещё спокойно, — смеётся он, закидывая руку мне на плечо. — Вот когда начнётся гонка, будет настоящий шум.

— Вы все участвуете?

— Да, — довольно кивает головой. — Наши все. Но, как и всегда, победит Вадим.

Вспоминаю, как тогда, в гараже, Макс с вызовом говорил, что в этот раз он обойдёт Вадима. Что ж, посмотрим.

— Вадим тоже так считает? — интересуюсь, пока мы с Лёшей идём к машине с напитками.

Он пожимает плечами, снимая руку с моего плеча, чтобы открыть дверь багажника.

Внутри — ящики со льдом, доверху наполненные банками и бутылками.

— Для него это не соревнование, а кайф. Остальные просто фон. Бери, что хочешь.

Я наклоняюсь, чтобы достать банку лимонада.

Когда выпрямляюсь, вижу, как Вадим отходит от своих

друзей и направляется к нам. Его взгляд скользит по Лёше, а затем надолго останавливается на мне, будто проверяя, всё ли в порядке.

— Скучно? — спрашивает он, когда подходит к нам.

— Нет. Просто наблюдаю.

— Сейчас будет главное. Наш заезд. — его глаза горят азартом. — Идём, — кивает мне. — Покажу откуда лучший обзор.

Он проводит меня через толпу, и внезапно останавливается у края дороги, на небольшом холме.

Здесь уже толпятся в ожидании зрелища девушки и парни.

— Не скучай, — подмигивает мне Вадим.

— Будь осторожен, — кричу уже ему в спину и ловлю на себе сомнительный взгляд какой-то девушки.

Боже, и почему всем так интересно?

Внезапно рёв двигателей становится громче, и народ начинает смещаться к краю импровизированной трассы.

Сердце колотится в такт нарастающему гулу.

Вот они выстраиваются в линию — Вадим, Макс, Андрей, Семён, Ренат и ещё несколько парней.

Макс что-то говорит Вадиму, но тот лишь усмехается и поправляет перчатки.

В воздухе висит напряжение, смешанное с запахом бензина и пыли.

Кто-то взмахивает рукой, и они срываются с мест.

Клубы пыли поднимаются из-под колёс и кружатся в свете фар.

Сначала мотоциклы несутся плотной группой, но очень скоро начинают отрываться друг от друга.

Даже мне, совсем не разбирающейся, видно, что Вадим и Макс вырываются вперёд и мчатся нос к носу.

Но, несмотря на то, что сейчас они соперники, в жизни они друзья, значит мне не за что переживать. Если только они не покалечатся.

Они скрываются за первым поворотом, и только далёкий гул отмечает их путь.

Толпа вокруг бушует, спорит и делает ставки. А я стою, сжимая в руках пустую бутылку, и думаю о том, как странно — всего сутки назад я боялась этого мира, а сейчас замираю от мысли, что он может в нём пострадать.

— Ты кто такая? — слышу женский голос сбоку, поворачиваюсь и вижу ярко крашеную брюнетку. Одета она вульгарно, и смотрит на меня с превосходством. — Приехала с Вадимом, улыбалась его друзьям. Раньше я тебя не видела.

— Я тебя тоже, — неохотно отвечаю, возвращая внимание к дороге. — Но тем не менее, не спрашиваю, кто ты такая.

— Дерзишь? — удивлённо спрашивает. — А ты знаешь, что вход сюда доступен только избранным?

— Вход? — снова поворачиваюсь к ней. — Не видела здесь какой-то охраны или фейсконтроля.

— Не строй из себя дуру, — начинает злиться брюнетка.

— Какого чёрта ты делаешь рядом с Вадимом?

— Что тут происходит? — внезапно рядом с ней появляется какой-то парень и закидывает руку ей на плечо. — Что за тёлка?

— Сама не могу понять, — насмешливо морщится эта девица. — Приехала с Вадимом, дерзит.

— Дерзит? Тебе? — присвистывает парень. — Ты ничё не попутала, красавица?

— Слушайте, — шумно вздыхаю, нервно складывая руки на груди. — Я вас не знаю и не хочу знать. Пришла я сюда с Вадимом, и с вами нет никакого желания общаться. Просто… — замолкаю и резко поворачиваю голову, потому что слышу гул мотоциклов.

Издалека виднеется свет фар, который становится всё ближе.

Не могу не узнать мотоцикл Вадима, который мчит впереди, оставляя остальных позади на приличной дистанции.

На губах появляется улыбка, и я не могу сдержать восторга и радости за него.

Его мотоцикл переезжает полосу финиша, и все вокруг начинают восторженно кричать и свистеть.

Внезапно чувствую сильный толчок в спину, и не могу удержаться на ногах.

Лечу с холма прямо вниз, больно ударяясь руками и ногами.

Ничего не понимаю, кроме боли, проявляющейся в раз-

ных частях тела.

Самый сильный удар получаю, ударившись об асфальт, когда вылетаю на дорогу.

Морщусь, пытаясь приподняться. Открываю глаза, и меня ослепляет свет фар мотоцикла, который летит прямо на меня.

Глава 17

Зажмуриваюсь от страха, и уже готова попрощаться с жизнью.

Руки сжаты в кулаки. Перестаю дышать.

Секунда, две, три…

Резкий визг тормозов и какой-то грохот в стороне, но я не чувствую боли. Ничего.

Открываю глаза и вижу мотоцикл, валяющийся в нескольких метрах от меня. Его водитель поднимается с земли, скидывает шлем и стреляет в меня разъярённым взглядом.

Вокруг останавливаются мотоциклы, только что вернувшиеся к финишу.

Все смотрят на меня. И не только мотоциклисты. Сверху спускаются девушки и парни, но никто не понимает, что происходит.

Парень, который чуть не наехал на меня, прихрамывая направляется в мою сторону.

Он не сводит с меня злобного взгляда, и я даже забываю, что хорошенько приложилась об землю, пока летела с холма.

— Мелкая сука! — рычит на меня мотоциклист. — Какого хрена? Я из-за тебя не доехал до финиша!

Он протягивает руку, чтобы схватить меня за шкирку, но не успевает этого сделать, потому что кто-то ударяет его с ноги.

Поднимаю голову и вижу Вадима.

Он резко садится на карточки передо мной, цепляет пальцами мой подбородок и взволнованно оглядывает моё лицо.

— Где болит? — цедит, останавливая взгляд на моих глазах

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.